

Митрофан (Баданин),
Епископ Североморский и Умбский

неугасимая лампада «КУРСКА»

Книга написана к десятилетию событий
12 августа 2000 года

Ладан
Санкт-Петербург – Мурманск
2013

ББК 68.54 + 86.372
УДК 355/359 + 271.2
М67

Митрофан (Баданин), епископ

М67 **Неугасимая лампада «Курска»** : Книга написана
к десятилетию событий 12 августа 2000 года /
епископ Митрофан (Баданин). –
Санкт-Петербург : Мурманск : Лада, 2013. – 108 с.

ISBN 978-5-86983-061-6

Девушка пела в церковном хоре
О всех усталых в чужом краю,
О всех кораблях, ушедших в море,
О всех, забывших радость свою.

Так пел ее голос, летящий в купол,
И луч сиял на белом плече,
И каждый из мрака смотрел и слушал,
Как белое платье пело в луче.

И всем казалось, что радость будет,
Что в тихой заводи все корабли,
Что на чужбине усталые люди
Светлую жизнь себе обрели.

И голос был сладок, и луч был тонок,
И только высоко, у Царских Врат,
Причастный Тайнам, – плакал ребенок
О том, что никто не придет назад.

Александр Блок
12 августа 1905 года

Когда говоришь, что есть потребность написать книгу, посвященную десятилетию трагедии «Курска», то в ответ неизменно слышишь удивленный вопрос: «Неужели уже десять лет прошло»? В этом вопросе вся суть духовного феномена трагических событий августа 2000 года. События десятилетней давности удивительно свежи в воспоминаниях и продолжают жить в каждом из нас.

Почему боль именно этой трагедии не хочет покинуть наши сердца? Почему в Калининграде и на Украине, на Дальнем Востоке и Крыму все это время продолжают писать записки «об упокоении моряков-подводников АПРК «Курск»». Почему все эти десять лет в сибирском городе Братске каждое воскресенье служат по ним панихиду, а на другом краю света в поморском селе пономарь Ваня каждую Литургию поминает все сто восемнадцать имен?..

Почему на стенах домов в Венеции можно увидеть портреты моряков экипажа этой подводной лодки, а китайский поэт посвятил им цикл стихов: «Погребальные песни «Курску»?

Почему у каждого, и не только в России, есть своя история, связанная с «Курском», свой след в душе, своя память сердца? Сколько уже было иных трагедий, сколько страшных историй прошло перед нами за эти десять лет, какое великое множество людей трагически погибло, но ни за кого, разве только за очень близкого родственника, никто не будет молиться целых десять лет. И с каждым годом становится все более очевидным, что этому явлению не может быть рационального объяснения, кроме неодолимой духовной потребности, ясного веления сердца и Божьего определения.

An aerial photograph of a rugged coastal landscape. The foreground shows rocky, moss-covered terrain. A body of water, possibly a fjord or a large bay, winds through the landscape. In the lower center, a large, rusted metal shipwreck is partially submerged in the water. The surrounding hills are covered in dense green vegetation. The sky is filled with heavy, dark clouds, creating a dramatic and somewhat somber atmosphere.

ПРЕДЧУВСТВИЯ

A wide-angle landscape photograph showing a rugged, rocky coastline. In the foreground, a rocky outcrop with patches of green grass and yellow lichen extends into a dark, calm body of water. A small, white, dome-shaped structure, possibly a lighthouse or a small chapel, sits on the grassy part of the rock. The water stretches out to the horizon, with several smaller, forested islands visible in the distance. The sky is filled with heavy, dark, and dramatic clouds, suggesting an approaching storm or late afternoon light. The overall mood is somber and mysterious.

«Слышали, что говорит Ванга?
Будто Курск уйдет под воду, и все погибнут».
(Из разговоров 1999 года)

Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
на набережной Макарова в Санкт-Петербурге

Старец

Летом 1999 года я впервые приехал в Пушкинский Дом, что в Петербурге на набережной Макарова. Мне нужно было отыскать материалы, собранные в 70-е годы XX века археографическими экспедициями института в селе Кереть. Я уже тогда приступал к поискам правды жития святого покровителя всех мореплавателей Крайнего Севера, преподобного Варлаама Керетского. В архиве института любезные старушки помогли мне отыскать эти отчеты, и я углубился в их изучение. Вдруг я заметил, что сотрудники заволновались, и вскоре услышал: «Приехал Дмитрий Сергеевич!»

Как я понял, директор Пушкинского Дома уже давненько, по старческой немощи, не приезжал на работу к своим коллегам. Знаменитый ученый и общественный деятель академик Лихачев к моменту этой моей встречи с ним пребывал в весьма преклонном возрасте. Ему было девяносто три. Однако когда Дмитрий Сергеевич поднялся в архив, стало понятно, что и в свои годы он все также образцово интеллигентен, собран и подтянут.

Архивные бабушки, засуетившись, накрыли чай с нехитрыми сушками и сухарями, и тут академик спросил: «А кто это там у нас шуршит и с нами чай не пьет?» «Шуршал», естественно, я, и меня пригласили к столу. Узнав, что я пресс-секретарь Владыки Симона и приехал с Крайнего Севера, Дмитрий Сергеевич взволновался и сказал, что хорошо знает епископа Симона как замечательного архиерея. Потом замолчал, задумавшись, и продолжил: «Я должен Вам сказать одну очень важную вещь, которая меня с некоторых пор волнует. Обещайте передать мои слова вашему Владыке». Я, естественно, пообещал. Глядя в этот момент на Дмитрия Сергеевича, я вдруг увидел, что он очень стар, просто очень. И еще мне стало понятно, что он уже немного не здесь, не с нами. Это можно заметить по людям, которые уже стоят у порога вечности. Это трудно объяснить, но оно как бы сквозит во всем их облике. Иногда это обнаруживаешь лишь после кончины, но, бывает, это открывается в человеке и раньше.

Дмитрий Сергеевич Лихачев

«По моему глубокому убеждению, – начал Дмитрий Сергеевич, и было понятно, что он прикасается к чему-то прикровенному, к тому, что ему сейчас открыто, а от нас сокрыто до времени, – **возрождение России начнется с Севера.** Я хотел это сказать Патриарху, но коли Вы с Севера, то передайте это Владыке Симону».

После этого он замолчал, попивая чай. Я думал, что будет какое-то продолжение, обоснование... Но, оказывается, все уже было сказано. По своей суетливости, я все же обратился к Дмитрию Сергеевичу с просьбой пояснить, почему он так уверен, что возрождение начнется именно с Севера.

Он даже удивился моему вопросу, но все же сказал: «Весь Север полит кровью. Столько мучеников – это не может не дать плод. Возрождение, оно только на крови происходит, “без пролития крови не бывает прощения”. Таков Закон».

Дмитрий Сергеевич скончался вскоре после нашего разговора, 30 сентября 1999 года.

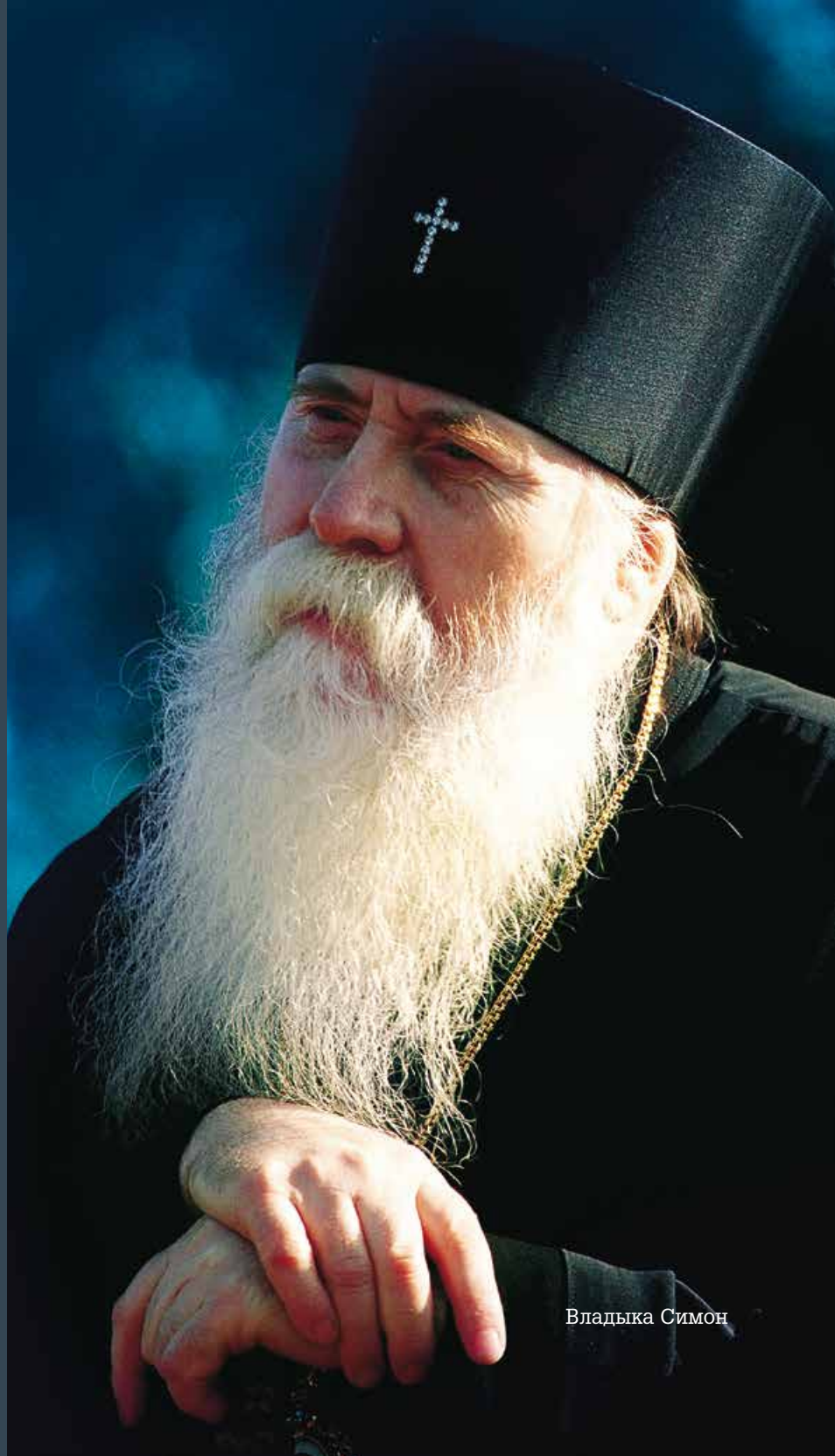
До трагедии «Курска» оставался один год.

Кафедральный Свято-Никольский собор города Мурманска

Владыка

Вспоминаю разговор, произошедший весной 2000 года, показавшийся мне тогда странным и потому запомнившийся. Владыка Симон стоял на крыльце своей резиденции, что на территории кафедрального Свято-Никольского собора города Мурманска по улице Зеленой. Уже пригревало весеннее солнышко, погода была тихой. Молчал и Владыка, о чем-то задумавшись. «Скоро нам понадобится хороший священник», – произнес он негромко, как бы сам себе и следуя ходу своих размышлений. Я тогда был еще в «мирском чину» и до моего монашеского пострига оставалось несколько месяцев. Исполняя обязанности при Правящем Архиерее, я был в курсе дел в нашей епархии, однако причины такой особой потребности «в хорошем священнике» предположить не мог. Все штаты на приходах в тот момент были заполнены. И я решился задать вопрос Владыке: «А куда понадобится священник?» Владыка посмотрел на меня как-то отстраненно, будто не сразу поняв, о чем собственно, я спрашиваю. Мне вспомнилось, что такой же был взгляд у Дмитрия Сергеевича Лихачева при той памятной встрече. Владыка так ничего и не пояснил. Он покивал головой, вздохнул и, не ответив, поспешил по своим делам...

Владыка Симон

Молебен на освящение
Никольской церкви в поселке Видяево
на сороковой день трагедии «Курска»

Отец Сергей

В то время я часто бывал в Североморске, где прошли последние годы моей службы на Северном флоте. И вот вскоре, оказавшись в этом городе, я зашел в церковь св. мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, которая тогда располагалась еще на Северной Заставе. Ко мне сразу бросился пономарь храма Сергей Шерфетдинов со словами: «Мне что-то надо делать!»

Я хорошо знал Сергея. Он уже несколько лет усердно послушничал в этой церкви, помогая во всем настоятелю храма отцу Георгию, и при том «житие проходил доброе» и размеренное. Но в этот раз наш Сергей явно был очень взволнован: «Мне что-то надо делать!» – вновь повторил он с необычной для него настойчивостью в голосе. Я был несколько озадачен: «Ну, а что собственно Вы под этим подразумеваете, что именно нужно Вам делать?» «Я не знаю, что именно, – ответил Сергей расстроено, – но чувствую, что должен обязательно!» И вот тут, наверное, мне пришло в голову единственно возможное решение этой задачи: «Этот вопрос надо задать нашему Владыке, только он может сказать, что Вам нужно делать. Тем более я сейчас еду к нему “в епархию”».

Когда мы приехали в резиденцию на улице Зеленой, Владыка был еще в отъезде. Но ждать пришлось недолго и вот вскоре показалась его машина. Сергей стоял в сторонке, естественно, немало волнуясь.

«Владыка, – обратился я к нашему архиерею, едва тот вышел из машины, – вот есть такой Сергей из североморского храма, Вы должны его помнить. Он говорит, что ему что-то надо делать, но не знает, что именно». Владыка посмотрел на стоящего поодаль Сергея: «Да, я знаю его, – ему нужно сейчас подойти к отцу Никодиму, чтобы написать прошение, биографию и прочее необходимое». Заметив наше общее недоумение, Владыка пояснил: «Пусть готовится – будем рукополагать его в священный сан дьякона». Сергей, потрясенный, замер. «Теперь тебе ясно, Сережа, что нужно делать?» – спросил Владыка и, не дожидаясь ответа, скрылся за дверьми резиденции.

Так решился вопрос о «хорошем священнике» для церкви, которой еще не было. Для Никольской церкви поселка Видяево. Для церкви-памятника подводникам АПРК «Курск».

Это было 12 мая 2000 года.
До 12 августа оставалось ровно три месяца.

Священномученик
архимандрит
Сергий (Шеин)

Именины

Когда пройдут эти три месяца, вечером 12 августа 2000 года отец Сергей уже дьяконом Североморской церкви будет встречать свои именины. Так было Господу угодно, чтобы отныне и до конца дней своих отец Сергей встречал День своего Ангела поминальной заупокойной молитвой. Иначе быть и не могло, поскольку теперь эти ребята с «Курска» и составляют главную часть прихожан храма в Видяево. Хотя и находятся в Царствии Небесном.

Конечно же, в День своих именин отец Сергей поминает не только ребят подводников, но и своего святого Небесного покровителя – священномученика Сергия (Шеина), петроградского архимандрита. В этот день с 12 на 13 августа 1922 года он был расстрелян безбожными властями города. Удивительный пример для каждого человека являет этот христианин. В 1920 году ему, зрелому человеку, состоявшемуся юристу, известному правоведа, исполнилось пятьдесят лет. В стране идут жесточайшие гонения на веру. Священство и монашество истребляются без суда и следствия. В этой обстановке беснующегося безбожия он «просто» принимает монашеский постриг, священный сан и... мученическую кончину.

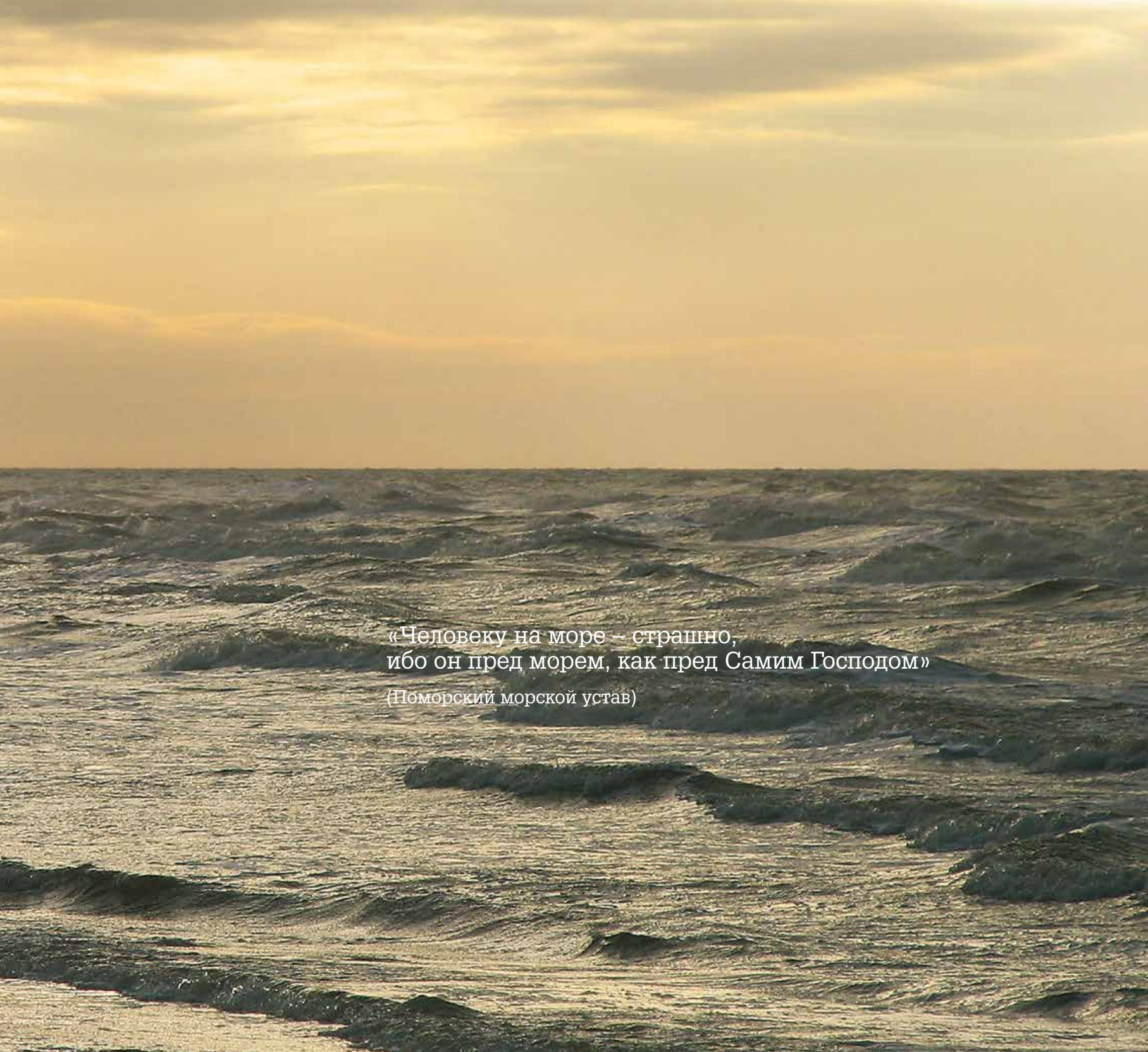
В 1992 году на Архиерейском соборе Русской Православной Церкви архимандрит Сергей (Шеин) причислен к лику святых как новомученик, и, таким образом, стал Небесным заступником отца Сергия Шерфетдинова.

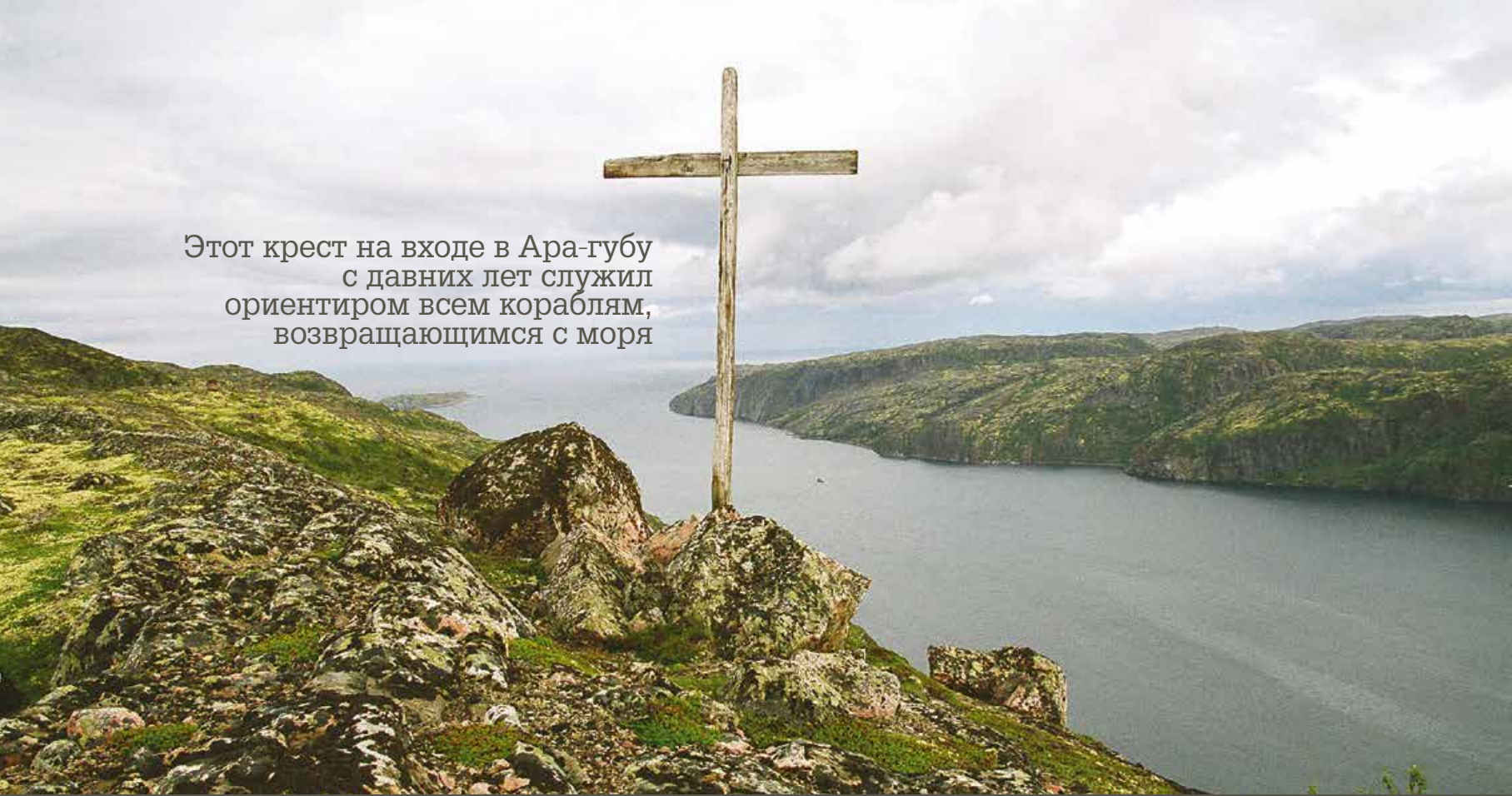
Священник Видяево
отец Сергей Шерфетдинов

A photograph of a turbulent ocean at sunset. The sky is filled with soft, golden light from the setting sun, with wispy clouds catching the light. The ocean is dark and choppy, with many small waves and whitecaps. In the foreground, the water is closer to the shore, showing more detail of the wave patterns and some foam. The overall mood is somber and reflective.

MOPE

«Человеку на море – страшно,
ибо он пред морем, как пред Самим Господом»
(Поморский морской устав)

A photograph of a simple wooden cross standing on a rocky, moss-covered cliff. The cross is made of two weathered wooden beams. In the background, a deep fjord with calm water stretches between steep, green hills. The sky is overcast with soft, grey clouds. The overall mood is serene and contemplative.

Этот крест на входе в Ара-губу
с давних лет служил
ориентиром всем кораблям,
возвращающимся с моря

Пред Самим Богом

Человеку на море страшно. Так было всегда и по-другому в этом мире никогда не будет. Человек, связавший свою жизнь с морем, вставший на дерзновенный путь личного общения с этой могучей непостижимой стихией, неизбежно придет к глубокой внутренней перемене всего своего существа и постигнет особое состояние духа, которое можно определить как дух морского богоискательства.

Берега Крайнего Севера, издревле усеянные поселениями северных мореплавателей, в полной мере пропитались этим особым духом, что с молоком матери усваивал каждый житель этих суровых мест. Здесь, среди скал Северного Ледовитого океана, формировалось то удивительное братство мореплавателей-поморов для которых ежедневная смертельная опасность воспринималась, как норма жизни.

Здесь, на северных берегах Святой Руси, воспиталась особая генерация православных христиан, которые не знали многих духовных проблем своих сухопутных собратьев по вере. Этим людям неведомы были такие вопросы аскетики: как, например, преодолеть холодность сердца и равнодушие, стяжать чистую и искреннюю молитву и научиться в полной мере полагаться на волю Божию. «Начало мудрости – страх Господень», – поучает нас Божественный псалмопевец, и северное море в полной мере давало человеку это «начало мудрости».

«Ходящему по морю без страха и без взаимной помощи пробывать невозможно», – вторит поморский «Морской устав», не скрывая в своих наставлениях ясного понимания того, что «человеку на море – страшно, ибо он пред морем, как пред Самим Господом».

Суровая стихия Ледовитого океана была естественной средой обитания каждого помора с раннего детства. Именно здесь день за днем доверчиво и буднично вручали они жизни свои в руки Божьи. Именно здесь всем сердцем постигалась ими мудрость поморской поговорки: «Кто в море не хаживал, тот Богу не маливался».

«Описания морского пути (лоции поморов) неизменно начинались молитвой ко Всевышнему: «Грядем во Имя Твое, Спаситель наш, Иисус Христос, в путь. Благослови творение Твое и помилуй...» Так же и само приготовление помора к плаванию начиналось с укладывания в карбас под транец чистой белой рубахи – «на смерть».

«Сегодня в море отправляюсь,
Быть может, завтра ворочусь,
Кладу земной поклон иконам,
Молитву Богу воздаю.

С родными обнимусь, прощаясь,
И крепко руки им пожму:
Сегодня с ними я выдаюсь,
А завтра уж не быть сему.

Морска волна меня закроет,
И Богу душу предаю...»

Таков дух поморской веры и такова мудрость ясного понимания быстротечности нашего земного бытия. Эти бесхит-

ростные стихи оставлены Иаковом Редькиным, поморским рыбаком, жившим в XIX веке. В марте 1898 года он в последний раз вышел в море «на тюленя» и попал в тяжкий шторм. Сумел доплыть до скал и дотащил до берега своего изнемогшего товарища, сам же скончался в полосе прибоа. Было ему тридцать семь лет от роду.

Современному мореплавателю уже довольно трудно проникнуться тем спасительным духом чистой веры и в полной мере постичь глубочайший смысл и саму духовную суть «хождения в море», сокрытую в поморской пословице: «Без моря Бога не узнаешь». Несравнимо реже выпадает нынешнему моряку эта очистительная возможность столкнуться с вечностью, открыто взглянуть в пустые глаза смерти, осознав внезапно, что наступает время попрощаться с этим миром, где ты, наивный, думал так прочно обосноваться. Это тот единственный момент истины, когда, заглянув в свою душу, каждый ужаснется, что вовсе не готов предстать перед своим Отцом Небесным, дабы дать Ему ответ за каждый день этой иссякающей ныне жизни, которую Он тебе некогда дал, позволив ее прожить.

Океанские лайнеры и многопалубные паромы, могучие рыболовные траулеры и грозные военные крейсера порождают опасную иллюзию защищенности от всевластия морской стихии, а равно и печальное и пагубное для души всецелое доверие технике и упование лишь на свои немощные силы. И тогда вразумляет Господь неразумного и самоуверенного нынешнего человека, погружая в скорбные слезы и горестные размышления многие миллионы россиян.

Надо прямо сказать, что эти духовные утраты проникли в сердца людей не как результат наступления века так называемой «научно-технической революции». Человеку, находящемуся вдалеке от моря, от океанской стихии, живущему вне среды природных мореплавателей, представляется полным безумием то спокойствие, с которым помор воспринимает пришедший к нему смертный час, спокойно облачаясь в белую «смертную» рубаху.

То же спокойствие и достоинство имели и молодые ребята-подводники, собравшиеся к полудню 12 августа в девятом отсеке уже «затонувшего» АПРК «Курск».

30 июля 2000 года
экипаж
АПРК «Курск»
участвовал
в параде кораблей
посвященном
Дню ВМФ.
По окончании
праздника
лодка ушла
на выполнение
учебно-боевой
задачи.
Поход оказался
последним

«Нет больше той любви,
как если кто положит
душу свою
за друзей своих»

(Ин. 15, 13)

ГОТОВНОСТЬ

Всякий, кто выбрал себе путь профессионального военного служения, без колебаний должен принять в свое сердце и обязательное условие этого выбора – постоянную готовность умереть. В этой «постоянной готовности», в ощущении передернутого затвора и взведенного курка сокрыта вся моральная тяжесть воинской службы. Именно здесь истоки того изнуряющего внутреннего напряжения и подчас непомерной нагрузки, неотступно лежащей на военном человеке. И это условие абсолютно и непременно. Ибо если нет этого «согласия на смерть», то человек не состоялся как воин, как защитник и, более того, он не родился для вечной жизни. Внешне на нем может быть одета военная форма, но по своей сути он «пустоцвет».

Не секрет, что по заповедям Христовым, по учению Православной Церкви, тот, «кто положил душу свою за друзей своих», особо любим и угоден Господу. Тот, кто выполнил приказ, не изменил присяге, не предал друзей и, не цепляясь малодушно за «привременное бытие сие», отдал свою жизнь, непременно наследует Царствие Небесное. При этом даже не важно, что он лишь «просто» поднялся из окопа в атаку и тут же «принял пулю на вздохе». Или «просто» продолжал служить Родине, выполняя свои обязанности в жутком ледяном мраке аварийного отсека беспомощно лежащей на дне подводной лодки.

Это и есть «просто» быть русским моряком, «просто» любить родную землю, «просто» не испоганиться сердцем в этом жестоком мире и «просто» «положить душу свою за други своя»...

Многие в Видяево говорят, что,
глядя на пустой восьмой причал,
не покидает чувство,
что ничего не случилось,
просто ребята «ушли на боевую»,
в очень долгую «автономку».

«Курск» был нам необходим. «Курск» ушел в небытие для того, чтобы мы вернулись из небытия. Духовное разорение, моральная деградация и беспамятство, в котором оказалась страна к концу страшного XX века, больше невозможно было терпеть. Господь пожалел Россию и положил предел распаду и разложению нашего некогда великого народа.

Эта прекрасная лодка, совершенное творение, созданное силою знаний и талантов множества людей, в полной мере испытала неодолимое могущество Божественных определений и властную Его десницу.

Потому и невозможно было поверить и принять случившееся, поскольку оно казалось выше человеческого разумения. Это был лучший экипаж...

«Для жертвы всегда выбирается самое лучшее, — так в те дни отвечал на вопросы своей паствы Владыка Симон, — иного Господь не приемлет». А я вспоминал встречу с Лихачевым и слова апостола Павла: «Все почти по закону очищается кровью, и без пролития крови не бывает прощения» (Евр. 9, 22).

Октябрь 1999 года.
Триумфальное
возвращение
с боевой службы
в Средиземном море

Ребята с «Курска»

Справа:
День ВМФ
30 июля 2000 года.
На рейде
г. Североморска
АПРК «Курск»
и ТАКР «Адмирал
Кузнецов»

СМЕРТИ НЕТ...

Трагедия неверующего человека состоит в том, что он не может вместить непреложную истину, состоящую в очень простых и удивительно светлых словах: «Смерти нет, ребята».

Умереть для человека вовсе не значит исчезнуть, испариться, аннигилировать... Умереть – значит завершить этот утомительный отрезок бытия, этот, по сути, «миг между прошлым и будущим», этот краткий, но необычайно важный этап нашего существования.

Перешагнувший этот рубеж, покинувший темницу своего тела человек открывает для себя иную реальность – мир светлый, легкий, радостный. И, скажем прямо, начинает очень тяготиться той атмосферой непомерных слез и безумного отчаяния, которая царит в покинутом им мире земном, поскольку она никак не вяжется с его нынешним состоянием покоя и мирной радости.

Однако находясь пока еще на земле, в этом дольном мире, человек неспособен в полной мере принять в свое сердце это спасительное понимание, это утешение, эту истину. Не скорбеть о родном человеке, ушедшем раньше нас в мир иной, – выше человеческих сил. Тем более что Сам Господь наш Иисус Христос, согласно Евангелию, скорбел и плакал об усопшем Своем друге Лазаре из Вифании.

«Когда увидел Он ее [сестру Лазаря] плачущую и пришедших с нею Иудеев плачущих, Сам восскорбел духом и... прослезился» (Ин. 11,35).

Потому и плакала вся наша громадная страна,
вдруг осознавшая себя единым народом,
ставшая в этот момент одной семьей.

«Да если бы я мог, я бы сам туда залез!»

«Встреча с родными продолжалась около шести часов. В зале присутствовало около полутысячи человек. Путин уходил с этой встречи Президентом этого страдающего народа, который еще недавно готов был разорвать его».

(Из репортажа корреспондента Г. Нехорошева от 08.09.2000 года)

Президент В. В. Путин в ДОФе
поселка Видяево на встрече
с семьями подводников «Курска»

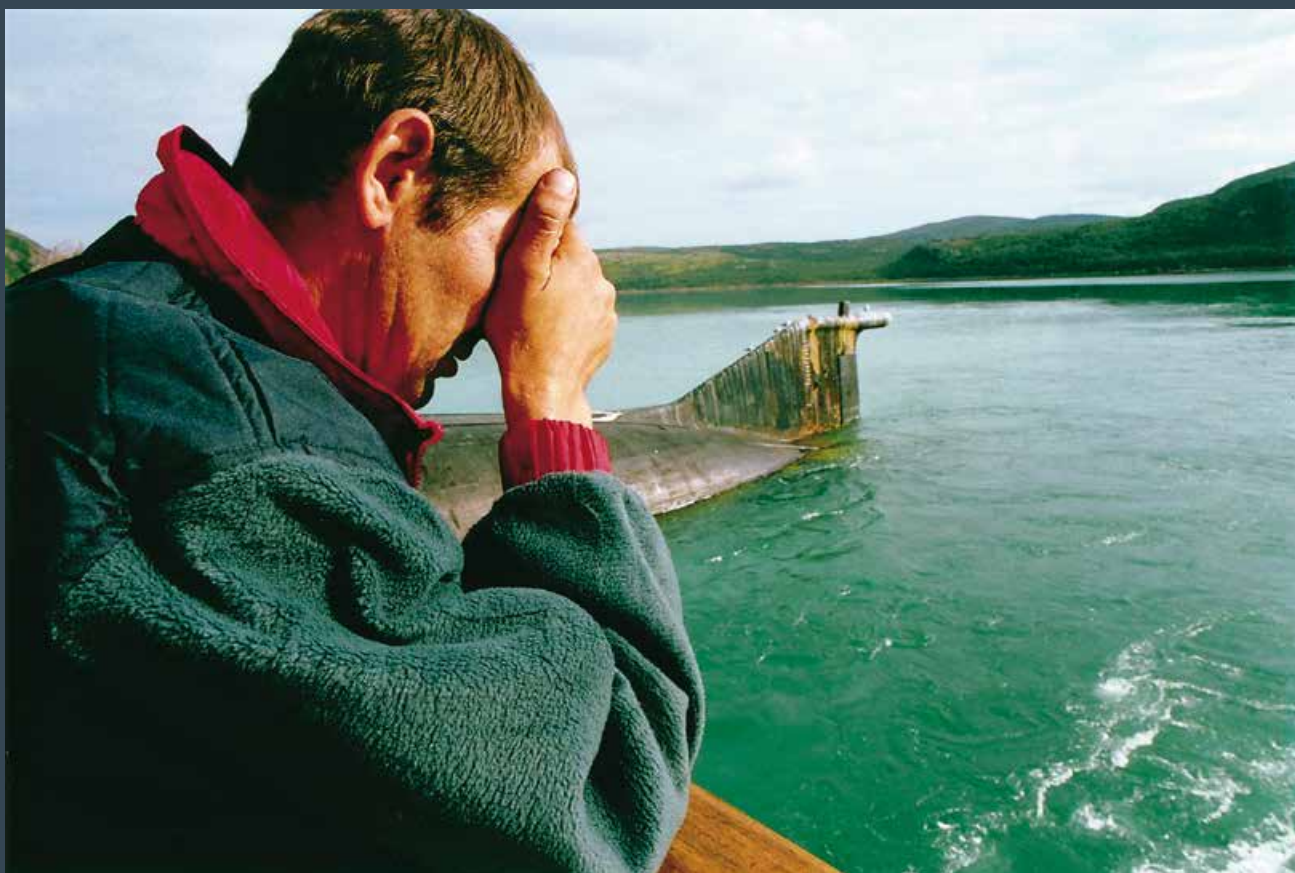
«Мы с дочкой молимся за души погибших героев наших.
Знайте – мы все тут, хоть и далеко от Баренцева моря,
но тонули вместе с ними...»

(Из писем в штаб Северного флота осенью 2000 года)

«После 12 августа осталось
шестьдесят пять осиротевших детей.
Через несколько месяцев их будет еще больше...»

«Скажите нам, адмирал, Вы верите, что наши ребята живы»? – спросили Главкома родители подводников во время той страшной встречи в ДОФе на десятый день после катастрофы.

«Я отвечу на ваш вопрос, – сказал адмирал, – так же прямо, как вы спросили. Я до сих пор верю, что мой папа, который умер в 91-м году, жив».

Список погибших на АПРК «Курск»

(в скобках указаны места захоронений)

1. **Аненков Юрий Анатольевич**, старшина 2-й статьи (г. Курск)
2. **Аникеев Роман Владимирович**, старшина 2-й статьи (г. Курск)
3. **Аряпов Рашид Рамисович**, капитан-лейтенант (г. Тольятти)
4. **Багрянцев Владимир Тихонович**, капитан 1-го ранга (г. Санкт-Петербург)
5. **Байбарин Валерий Анатольевич**, мичман (г. Копейск Челябинская обл.)
6. **Байгарин Марат Ихтиярович**, капитан 3-го ранга (г. Санкт-Петербург)
7. **Баланов Алексей Геннадиевич**, мичман (с. Анастасьево Порецкий р-н Чувашия)
8. **Безсокирный Вячеслав Алексеевич**, капитан 3-го ранга (г. Ворожба Сумская обл. Украина)
9. **Белов Михаил Александрович**, мичман (г. Нижний Новгород)
10. **Белогунь Виктор Михайлович**, капитан 2-го ранга (г. Санкт-Петербург)
11. **Белозеров Николай Анатольевич**, капитан 3-го ранга (г. Санкт-Петербург)
12. **Беляев Анатолий Николаевич**, старший мичман (г. Реутово Московская обл.)
13. **Боржов Максим Николаевич**, матрос (г. Муром Владимирской области)
14. **Борисов Андрей Михайлович**, старший мичман (п. Перкино, Спасский р-н, Рязанская обл.)
15. **Борисов Арнольд Юрьевич**, старший лейтенант (г. Санкт-Петербург)
16. **Борисов Юрий Александрович**, матрос (г. Сыктывкар)
17. **Бочков Михаил Александрович**, мичман (г. Севастополь Украина)
18. **Бражкин Александр Владимирович**, старший лейтенант (г. Санкт-Петербург)
19. **Бубнив Вадим Ярославович**, старший лейтенант (г. Санкт-Петербург)
20. **Васильев Андрей Евгеньевич**, капитан-лейтенант (г. Санкт-Петербург)
21. **Витченко Сергей Александрович**, матрос (г. Санкт-Петербург)
22. **Вишняков Максим Игоревич**, мичман (г. Севастополь Украина)
23. **Власов Сергей Борисович**, старший мичман (г. Чербакуль Челябинская обл.)
24. **Гаджиев Мамед Исмаилович**, матрос (Баренцево море)
25. **Гелетин Борис Владимирович**, капитан-лейтенант (г. Североморск)
26. **Геслер Роберт Александрович**, главный корабельный старшина (г. Уфа Башкортостан)
27. **Горбунов Евгений Юрьевич**, старший мичман (г. Нижний Новгород)
28. **Грязных Сергей Викторович**, мичман (г. Санкт-Петербург)
29. **Гудков Александр Валентинович**, старший лейтенант (г. Калининград)
30. **Дрюченко Андрей Николаевич**, матрос (г. Северодвинск Архангельская обл.)
31. **Дудко Сергей Владимирович**, капитан 2-го ранга (г. Санкт-Петербург)
32. **Евдокимов Олег Владимирович**, матрос (г. Курск)
33. **Ерасов Игорь Владимирович**, старший мичман (г. Воронеж)
34. **Ерахтин Сергей Николаевич**, старший лейтенант (г. Санкт-Петербург)
35. **Зубайдулин Рашид Рашидович**, старшина 1-й статьи (г. Уфа Башкортостан)
36. **Зубов Алексей Викторович**, мичман (г. Севастополь Украина)
37. **Иванов Василий Эльманович**, мичман (Ново-Торьяльское гор. клад. респ. Марий Эль)
38. **Иванов Павлов Алексей Александрович**, старший лейтенант (г. Санкт-Петербург)
39. **Ильдаров Абдулкадыр Мирзаевич**, старший мичман (с. Хучни Дагестан)
40. **Исаенко Василий Сергеевич**, капитан 2-го ранга (г. Санкт-Петербург)
41. **Ишмурадов Фанис Маликович**, мичман (д. Мерясово Баймакский р-н Башкортостан)
42. **Калинин Сергей Алексеевич**, старший мичман (г. Курск)
43. **Кеслинский Сергей Александрович**, мичман (г. Кострома)
44. **Кириченко Денис Станиславович**, старший лейтенант (г. Ульяновск)
45. **Кичкирук Василий Васильевич**, старший мичман (г. Курск)
46. **Козадеров Владимир Алексеевич**, старший мичман (г. Липецк)
47. **Козырев Константин Владимирович**, мичман (г. Санкт-Петербург)
48. **Кокурин Сергей Сергеевич**, капитан-лейтенант (г. Воронеж)
49. **Колесников Дмитрий Романович**, капитан-лейтенант (г. Санкт-Петербург)
50. **Коломейцев Алексей Юрьевич**, матрос (ст. Сиверская Краснодарский край)
51. **Коркин Алексей Алексеевич**, матрос (г. Архангельск)
52. **Коробков Алексей Владимирович**, старший лейтенант (г. Санкт-Петербург)
53. **Коровяков Андрей Владимирович**, старший лейтенант (г. Санкт-Петербург)
54. **Котков Дмитрий Анатольевич**, матрос (Баренцево море)
55. **Кубиков Роман Владимирович**, матрос (г. Курск)
56. **Кузнецов Виктор Викторович**, старший мичман (г. Курск)
57. **Кузнецов Виталий Евгеньевич**, старший лейтенант (г. Санкт-Петербург)
58. **Ларионов Алексей Александрович**, матрос (г. Сыктывкар)

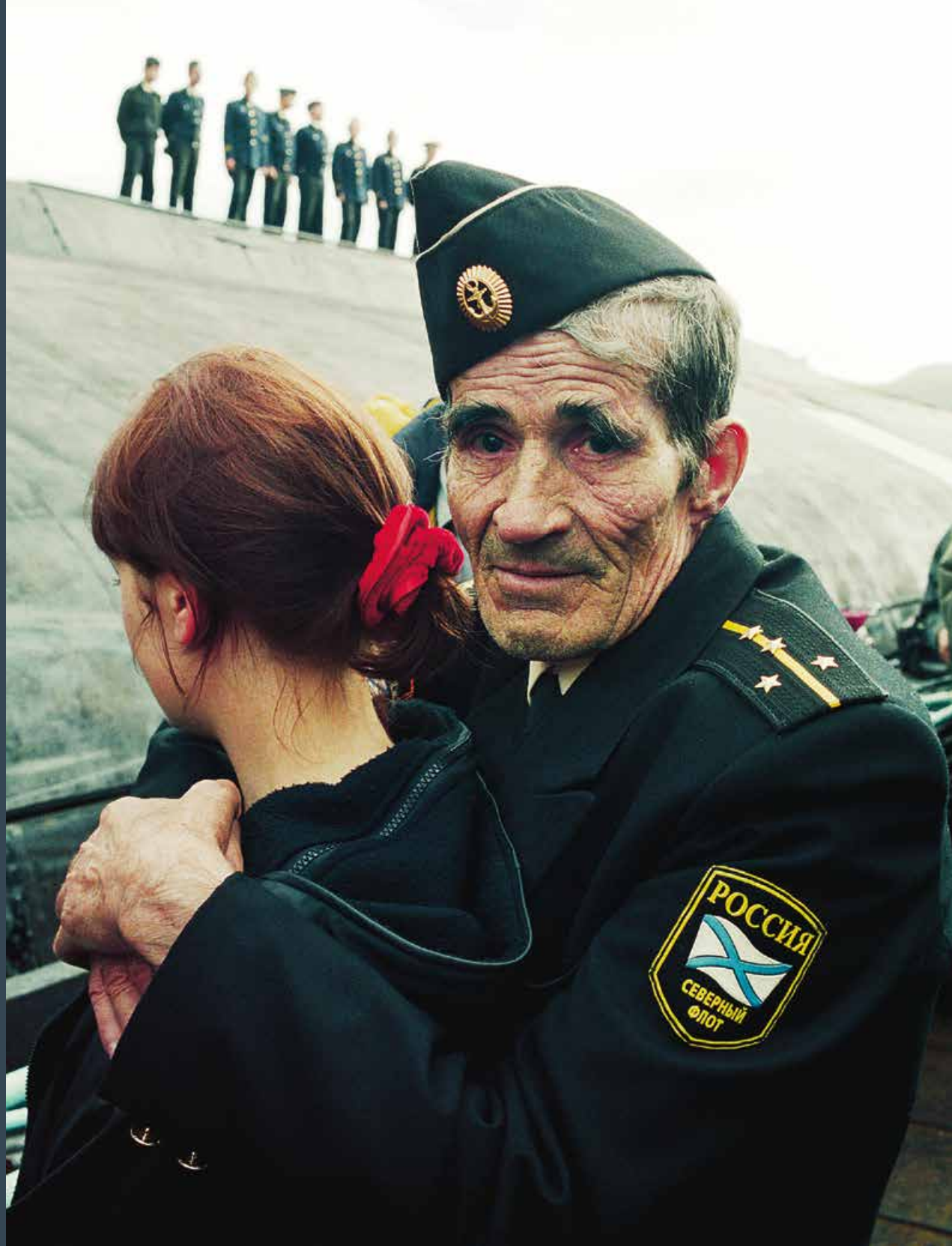
59. **Леонов Дмитрий Анатольевич**, старшина 2-й статьи (г. Яхрома Мос.обл.)
60. **Логинов Игорь Васильевич**, матрос (п. Балагоево Удорский р-н Коми)
61. **Логинов Сергей Николаевич**, капитан-лейтенант (г. Реутово Московская область)
62. **Любушкин Сергей Сергеевич**, капитан-лейтенант (г. Нижний Новгород)
63. **Лячин Геннадий Петрович**, капитан 1-го ранга (г. Санкт-Петербург)
64. **Маинагашев Вячеслав Виссарионович**, главный старшина (г. Абакан Хакасия)
65. **Мартынов Роман Вячеславович**, матрос (г. Ухта Коми)
66. **Милютин Андрей Валентинович**, капитан 3-го ранга (г. Санкт-Петербург)
67. **Миртов Дмитрий Сергеевич**, матрос (г. Курск)
68. **Митяев Алексей Владимирович**, старший лейтенант (г. Санкт-Петербург)
69. **Мурачев Дмитрий Борисович**, капитан 3-го ранга (г. Белгород)
70. **Налетов Илья Евгеньевич**, матрос (г. Вологда)
71. **Некрасов Алексей Николаевич**, матрос (г. Курск)
72. **Неустроев Александр Валентинович**, главный старшина (п. Лоскутово Томская обл.)
73. **Нефедков Иван Николаевич**, матрос (Баренцево море)
74. **Носиковский Олег Иосифович**, капитан-лейтенант (г. Каменец-Подольский Украина)
75. **Павлов Николай Владимирович**, матрос (г. Воронеж)
76. **Панарин Андрей Владимирович**, старший лейтенант (г. Санкт-Петербург)
77. **Парамоненко Виктор Александрович**, мичман (г. Санкт-Петербург)
78. **Полянский Андрей Викторович**, мичман (г. Тихорецк Краснодарский край)
79. **Пшеничников Денис Станиславович**, капитан-лейтенант (г. Севастополь Украина)
80. **Рванин Максим Анатольевич**, старший лейтенант (г. Ярославль)
81. **Репников Дмитрий Алексеевич**, капитан-лейтенант (г. Санкт-Петербург)
82. **Родионов Михаил Олегович**, капитан-лейтенант (г. Севастополь Украина)
83. **Романюк Виталий Федорович**, мичман (г. Севастополь Украина)
84. **Рудаков Андрей Анатольевич**, капитан 3-го ранга (г. Москва)
85. **Рузлев Александр Владимирович**, старший мичман (Сасово Рязанская обл.)
86. **Рынков Сергей Анатольевич**, мичман (г. Обнинск)
87. **Саблин Юрий Борисович**, капитан 2-го ранга (г. Севастополь Украина)
88. **Садиленко Сергей Владимирович**, капитан-лейтенант (с. Балочки Запорожская обл. Украина)

89. **Садков Александр Евгеньевич**, капитан 3-го ранга (Санкт-Петербург)
90. **Садовой Владимир Сергеевич**, старшина 2-й статьи (п. Юганец Нижегородская обл.)
91. **Самоваров Яков Валерьевич**, мичман (п. Луковицкий, Холмогорский р-н, Архангельская обл.)
92. **Сафонов Максим Анатольевич**, капитан-лейтенант (г. Горки Московской области)
93. **Свечкарев Владимир Владимирович**, старший мичман (г. Нижний Новгород)
94. **Сидюхин Виктор Юрьевич**, матрос (г. Сыктывкар)
95. **Силогава Андрей Борисович**, капитан 3-го ранга (г. Севастополь Украина)
96. **Солорев Виталий Михайлович**, капитан-лейтенант (г. Санкт-Петербург)
97. **Станкевич Алексей Борисович**, капитан медицинской службы (г. Санкт-Петербург)
98. **Старосельцев Дмитрий Вячеславович**, матрос (г. Курск)
99. **Таволжанский Павел Викторович**, мичман (с. Клименки Вайделевский р-н Белгородской обл.)
100. **Троян Олег Васильевич**, мичман (г. Санкт-Петербург)
101. **Тряничев Руслан Вячеславович**, матрос (г. Череповец Вологодская обл.)
102. **Тылик Сергей Николаевич**, старший лейтенант (г. Санкт-Петербург)
103. **Узкий Сергей Васильевич**, старший лейтенант (г. Курск)
104. **Федоричев Игорь Владимирович**, старший мичман (г. Калуга)
105. **Фесак Владимир Васильевич**, старший мичман (г. Тула)
106. **Фитерер Сергей Геннадиевич**, капитан-лейтенант (г. Калининград)
107. **Халепо Александр Валерьевич**, матрос (г. Сыктывкар)
108. **Хафизов Наиль Хасанович**, старший мичман (д. Елан Альшевский р-н Башкортостан)
109. **Хивук Владимир Валерьевич**, мичман (г. Обнинск)
110. **Цымбал Иван Иванович**, старший мичман (г. Курск)
111. **Чернышев Сергей Серафимович**, старший мичман (г. Москва)
112. **Шаблатов Владимир Геннадиевич**, мичман (г. Йошкар-Ола респ. Марий Эл)
113. **Шевчук Алексей Владимирович**, капитан-лейтенант (г. Воронеж)
114. **Шепетнов Юрий Тихонович**, капитан 2-го ранга (г. Реутово Московская область)
115. **Шубин Александр Анатольевич**, капитан 2-го ранга (г. Санкт-Петербург)
116. **Шульгин Алексей Владимирович**, матрос (г. Котлас Архангельской обл.)
117. **Щавинский Илья Вячеславович**, капитан 3-го ранга (г. Санкт-Петербург)
118. **Янсапов Салават Валерьевич**, главный корабельный старшина (г. Ишимбай Башкортостан)

Не плачь,
Не гляди печально.
Я рядом,
Я близко,
Я здесь.
С утренней почтою чаек
Получишь добрую весть.
О том, что в мире едином
Вечной разлуки нет.
В море уходят мужчины,
Женщины смотрят вслед.
Так знакомо и грозно
В море идут корабли.
Сегодня морские звезды
На наши плечи легли.
Не плачь.
Не гляди печально.
Я близко.
Я рядом.
Я здесь.
С вечернею почтою чаек
Пришли мне хорошую
весть.
Будет ли нынче малина?
Идут ли грибные дожди?
Нам слышно —
Стучит машина
У судна в стальной груди.
А значит, гибель нескоро.
И мир еще на плаву.
Не плачь.
Не гляди так скорбно.
Я здесь.
Я рядом живу...

Альбина Шульгина

В воды
Баренцева моря
опускаются
поминальные
венки
от правительства,
от экипажей,
от семей,
от всей
скорбящей
России...

Опускают венки на суровую скорбную воду.
Да прозреют живые, поняв, как друг другу нужны.
Вся Россия скорбит. Значит, мы остаемся народом!
В общей боли и муках срастается тело страны.

Николай Колычев (Мурманск)

Вдова
командира «Курска»
Ирина Лячина
с сыном Глебом

Ходовая рубка
«Курска»
обнаруженная
журналистами и
ветеранами СФ
на металлобазе
г. Мурманска
в 2008 году

На снимке – трое членов экипажа «Курска»
осенью 2001 года внутри корпуса АПРК перед его утилизацией,
оставшиеся на берегу по делам
и потому не ушедшие в море 10 августа 2000 года

27 июля 2009 года.
День ВМФ России.
Открытие мемориала,
посвященного
памяти моряков-
подводников,
погибших в мирное
время на затонувших
подводных лодках.
Центральную
часть композиции,
разместившуюся
у подножия
мурманского храма
«Спаса-на-Водах»,
занимает фрагмент
ходовой рубки
АПРК «Курск»

Меня здесь нет, я там, с тобой,
На дне, в подлодке затонувшей.
Жизнь перечеркнута бедой.
Я стала звездочкой потухшей.

Не рвется связь, не рвется нить.
Не сможет разлучить нас горе.
Как без него смогу я жить?
Ответь мне, Баренцево море.

Стерлигова Татьяна (Санкт-Петербург)

**«Упокой Господи, души усопших раб Твоих,
моряков подводного крейсера «Курск»,
и сотвори им вечную память...»**

Панихиду на восьмом причале,
откуда «Курск» ушел в свой последний поход,
возглавляет Правящий Архиерей
Мурманской епархии Архиепископ Симон

Воинские почести
погибшим боевым друзьям

И любовь, и судьба – все теперь в саркофаге железном,
Стонет чья-то жена, захлебнувшись последним: «Вернись!»...
Смерть любая страшна, но страшнее – когда бесполезна,
Значит, надо искать оправдание смерти и смысл.

Николай Колычев (Мурманск)

НАВЕЧНО

«12 августа 2000 года атомный подводный крейсер К-141 «Курск» во время выполнения учебно-боевой задачи в Баренцевом море получил тяжелые повреждения и затонул. Верный Военной присяге, ценой собственной жизни экипаж крейсера заглушил ядерный реактор и до конца боролся за живучесть корабля. Беззаветная преданность воинскому долгу и верность Военной присяге будут служить примером для всего личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации».

Из Приказа министра обороны Российской Федерации № 442 от 23 августа 2000 года «О зачислении погибшего личного состава атомного подводного крейсера «Курск» навечно в списки 7-й дивизии 1-й флотилии подводных лодок Северного флота»

Среди того немногого, что осталось для опознания вдове капитана 1-го ранга Багрянцева, были его погон, иконка, бывшая при нем, и нательный крест, скрученный силой взрыва. Надо признаться, что страшный взрыв, уничтоживший «Курск», многим родственникам иных моряков-подводников подчас оставил для опознания еще меньше

Багрянцевы

Первым в списке этого Приказа «о зачислении навечно», наряду с командиром корабля капитаном 1 ранга Геннадием Петровичем Лячиным, стоит имя капитана 1 ранга Владимира Тихоновича Багрянцева.

Начальник штаба 7-й дивизии, капитан 1 ранга Багрянцев в этом походе был старшим на борту АПРК «Курск». Думается, что теперь можно утверждать, что это его старшинство имело не только должностное, но и духовное основание. Владимир Багрянцев был человеком верующим. Это чудо обретения Бога произошло с ним в Петербурге, когда он учился в Академии и как-то зашел в церковь, что на Серафимовском кладбище.

Эту перемену, происходящую с человеком, трудно объяснить словами тому, кто все еще находится вне живого потока благодати Христовой. Это происходит однажды в жизни и навсегда. Вдруг как бы открывается иное измерение жизни, и человек начинает видеть до того сокрытый истинный смысл бытия на этой земле. Это, по сути, рождение для вечности, приобщение к потоку радости бесконечной жизни. «Я чувствую, насколько сильно изменился, теперь я совсем по-другому воспринимаю происходящее, иначе чувствую людей, понимаю смысл жизни», – этими словами, сказанными жене Екатерине в 2000 году, подвел итог своему возвращению к Отцу Небесному офицер флота Российского Владимир Багрянцев.

Нас всех ожидает Отец. Об этом возвращении к Нему из «дальней страны» греха и безбожия повествует и известная евангельская притча «О блудном сыне». Это рассказ о нас, «блудных сынах и дочерях», которых так долго ждет любящий Отец, готовый простить и обнять со словами: «Станем веселиться, ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся». (Лк. 15, 24)

Перед тем последним своим выходом в море Владимир пришел в церковь на Серафимовском кладбище, где повидался со своим духовным отцом, известным петербургским старцем протоиереем Василием Ермаковым. Исповедавшись и причастившись, прощаясь, вручил отцу Василию корабельный штурвал. Символичность этого подарка – руля, или, по-славянски, кормила, очевидна. Все последующие семь лет, до самой кончины отца Василия, вдова капитана 1-го ранга Багрянцева, Екатерина, будет жить и окормляться у батюшки в домике при Серафимовской церкви.

Здесь же, при церкви, похоронят и Владимира, а вместе с ним останки еще тридцати одного моряка-подводника.

«Мне было высказано пожелание, чтобы на месте захоронения моряков, погибших на «Курске», не была изображена только эта тоскливая птичка, которая давит и от которой веет безысходностью, но чтобы была построена часовня в честь Николая Чудотворца. Так всегда было принято на Руси, и именно так был построен в нашем городе храм «Спаса-на-Водах» в память о всех моряках, погибших в Русско-японской войне».

(Протоиерей Василий Ермаков.
Слова на последней отслуженной им панихиде 12 августа 2006 года)

Екатерина рассказывала позже, что буквально за день до выхода в море на «Курске» Владимир позвонил ей. Сказал, что очень устал, наверное, сходит последний раз в море. Катерина тогда над этими словами задумалась: что это значит: «очень устал», – только ведь из отпуска вернулся...

Вспомнила, как заходила в Серафимовскую церковь и вдруг, на мгновение, увидела гроб, покрытый Андреевским флагом. Полтора года спустя это повторится наяву – 13 марта 2002 года, когда отец Василий будет отпевать бранные останки Володи.

Екатерина Багрянцева с сыном Игорем

Верующему человеку доступны тайны Божии. И чем дольше он идет путем веры, чем становится чище сердцем, тем яснее познает он сокровенный смысл происходящего, тем чаще открываются ему судьбы грядущего. О том и слова Господа, объяснявшего Своим ученикам, почему иным людям Он вынужден проповедовать притчами: «Вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним все бывает в притчах; так как они своими глазами смотрят, и не видят; своими ушами слышат, и не разумеют» (Мк. 4, 11).

Незадолго до своего последнего выхода в море капитан 1 ранга Багрянцев сказал жене: «Знаешь, очень хотелось бы, чтобы в нашем гарнизоне был храм и батюшка!» Владимир Тихонович с Божьей помощью сумел исполнить свое благое пожелание. Жизни моряков «Курска» как духовные кирпичики легли в основание Свято-Никольской церкви поселка Видяево. Этот храм-памятник Владыка Симон освятил на сороковой день трагедии. В нем же отслужил и панихиду по почившим морякам.

Крещение

Отец Сергей Шерфетдинов вспоминал, как тогда спешили освятить для поселка Видяево новую Никольскую церковь, подаренную городом Костомукшей, – день и ночь работали. Сам жертвователь, руководитель ЗАО «Кометэкс» Сергей Шаблинский возглавлял двухнедельную стройку.

С ним приехали и специалисты из Костомукши. Двое, как выяснилось, некрещенные. «И вот к концу работы, – вспоминал отец Сергей, – стали меня, что называется, “допекать” – хотим покреститься в этой церкви, чтобы мы первые в ней были крещены. А когда крестить? Работа день и ночь, тем более один из них – электрик (бывший подводник, кстати)». Закончить все работы сумели поздно ночью, «впритык», – назавтра был сороковой день трагедии. Не раньше и не позже.

«И вот они уговорили меня ночью их крестить, поскольку потом точно уж не получится. Утром Владыка Симон придет, панихида, делегации, семьи... Какие уж тут крестины. Да еще сороковины наших ребят выпали на Предпразднство Рождества Богородицы. То есть на следующий день, 21 сентября, большой Праздник – Рождество Богородицы. В общем, или сейчас крестить, или уже вовсе не получится – потом всем уезжать надо будет.

Нашел тогда я тазик эмалированный в цветочках и пошел на речку Урицу, что рядом с храмом протекает. Зачерпнул воды в темноте, принес в церковь, да и приступил, благословясь, к таинству Крещения. Пришло время воду освящать для Крещения, и тут вижу – в тазике две рыбки плавают. Так я воду вместе с ними и освятил. Покрестил двух моих работников и двух этих рыбок с ними заодно. Потом их с крещальной водой обратно в реку и выпустил. Думаю, скоро подрастут эти рыбки, уйдут в море, да и с подводниками нашими своей крещальной благодатью поделятся».

Иконы

Об этой «крещальной благодати» много споров было в то время. И подчас весьма бурных. Связано это было со знаменитыми иконами, что благословил написать архиепископ Симон в память о ребятах с «Курска». Надо сказать, что эта идея обсуждалась и со Святейшим Патриархом Алексием II и была полностью им одобрена.

28 августа 2000 года в праздник Успения Божией Матери Владыка служил в знаменитом поморском селе Варзуга, что на Терском берегу Белого моря. Всего месяц назад и «аз недостойный» начал здесь свое священническое служение. И вот теперь, на Божественной Литургии в варзужской церкви дьякон Сергей Шерфетдинов был рукоположен в сан пресвитера. Он стал священником православного прихода поселка Видяево. Здесь же у алтаря знаменитой Успенской церкви, на древних могилах монахов-мучеников владыка Симон отслужил первую панихиду о погибших моряках-подводниках. Помогал Владыке на этих печальных службах вместе с другими ребятами-иподьяконами и сын погибшего капитана 1 ранга Багрянцева – Игорь Багрянцев.

Здесь же и было принято Владыкой решение написать четыре памятные иконы: Спасителя, Божьей Матери «Курской», Николая Чудотворца и князя Владимира Крестителя Руси. А по периметру этих икон, на полях дать портреты всех 118 погибших моряков в белых одеждах.

Сразу возник вопрос: «Но среди членов экипажа могли быть и некрещеные». На это сомнение Владыка отвечал однозначно: «Они покрестились в морской воде своего мученического подвига».

Белые одежды

В это время в самом Видяево служили поминальные службы братья Трифонов-Печенгского монастыря. Среди них был и нынешний наместник монастыря иеромонах Даниил (Топоев), позже вспоминавший: «Было очень тяжело, поскольку, служили постоянно о здравии, хотя уже ясно ощущалось, что эти прошения «не по адресу». Но на то было Патриаршее благословение, и никто не брал на себя смелости начать молиться об упокоении душ усопших моряков, хотя все внутри этого требовало. Наконец, наместник монастыря игумен Аристарх принял такое решение, и сразу как камень с души упал.

Все были здорово измучены за эти дни и после обеда решили отдохнуть в гостинице, где нас разместили. Я задремал и вдруг вижу: в комнату вошел моряк с «Курска». Мне это как-то сразу стало понятно. Он был в белой одежде и весь мокрый, как только что из купели... Лица его я не видел, поскольку стоял он ко мне спиной. Подойдя к иконкам, которые у меня были в комнате, он перекрестился на них, поклонился и вышел. Все было удивительно реально и спокойно.

У меня это был первый такой опыт общения с гор-
ним миром в так называемом «тонком сне».
И я тогда понял, что Господь дал мне эту возмож-
ность увидеть, дабы укрепиться в правоте слов на-
шего Владыки: «Они покрестились в морской воде
своего мученического подвига».

К этому вопросу будут еще не раз возвращаться
любители строгих канонов, с безжалостным риги-
ризмом апеллировать к закону, порядку, справедли-
вости...

В этой связи вспоминаются мудрые слова преподоб-
ного Исаака Сирина: «Не называй Бога справедли-
вым, ибо если Бог справедлив, то я погиб. Христи-
анство – это путь любви, которая выше закона».

Ребята с «Курска» являлись в те дни многим.
«Я увидела стоящего посреди комнаты моряка,
офицера. Помню, в руках он держал фуражку.
Мне сразу было ясно, что он с «Курска». На мой
недоуменный вопрос (не помню, какой точно), он
ответил, что для этой жизни он уже умер. Позже,
когда по телевизору показывали кадры видеосъем-
ки экипажа «Курска», я сразу узнала его – это был
МИЧМАН». (Свидетельство жительницы Подмосквья)

**«Из экипажа остался один матрос с «Курска»,
которого после госпиталя должны были забрать в море.
К этому выходу он не успел. Сегодня я видел его
в поселковом храме. Он ставил свечу...»**

(Из репортажа С. Васильева, корреспондента «Красной звезды»,
сентябрь 2000 года)

«Был сон, очень меня взволновавший. В эти дни переживаний о «Кур-
ске», иду я мимо нашего кладбища и вижу многочисленные воинские
захоронения, могилы воинов. И из одной из них появляется молодой
парень в белой одежде и говорит мне: «Помолитесь за нас!» Я, как
проснулась, сразу в церковь побежала, батюшке рассказала, и моле-
бен отслужили о погибших». (Свидетельство жительницы г. Кандалакша)

«В августе 2000 года я была в Абхазии и рано утром шла в церковь
вдоль моря. Уже зная о трагедии в Баренцевом море, я шла помолить-
ся о спасении экипажа. Бетонная пристань, мимо которой пролегал
мой путь, уходила далеко в море, и там, на самом ее конце, я увидела
стоящего матроса. Черные брюки, белая форменка, гюйс, бескозыр-
ка. Он стоял, отдавая честь. Это было немного странно, я шла, погля-
дывая в его сторону, пытаюсь рассмотреть повнимательнее. А он как
бы поворачивался ко мне по мере моего движения... Потом фигурка
вдалеке исчезла так же неожиданно, как и появилась».

(Свидетельство школьной учительницы из пос. Видяево)

Иконописцы

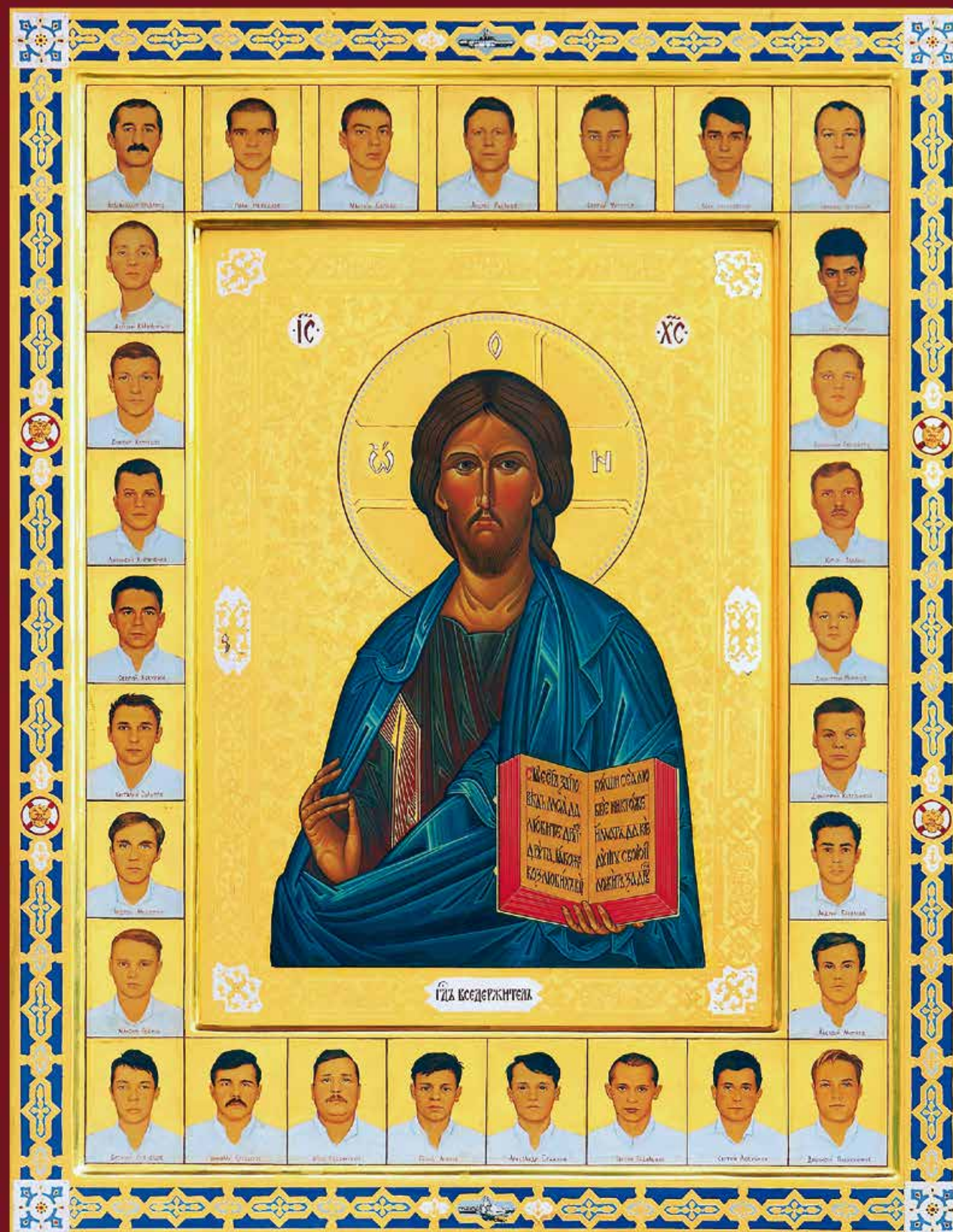
Евгений

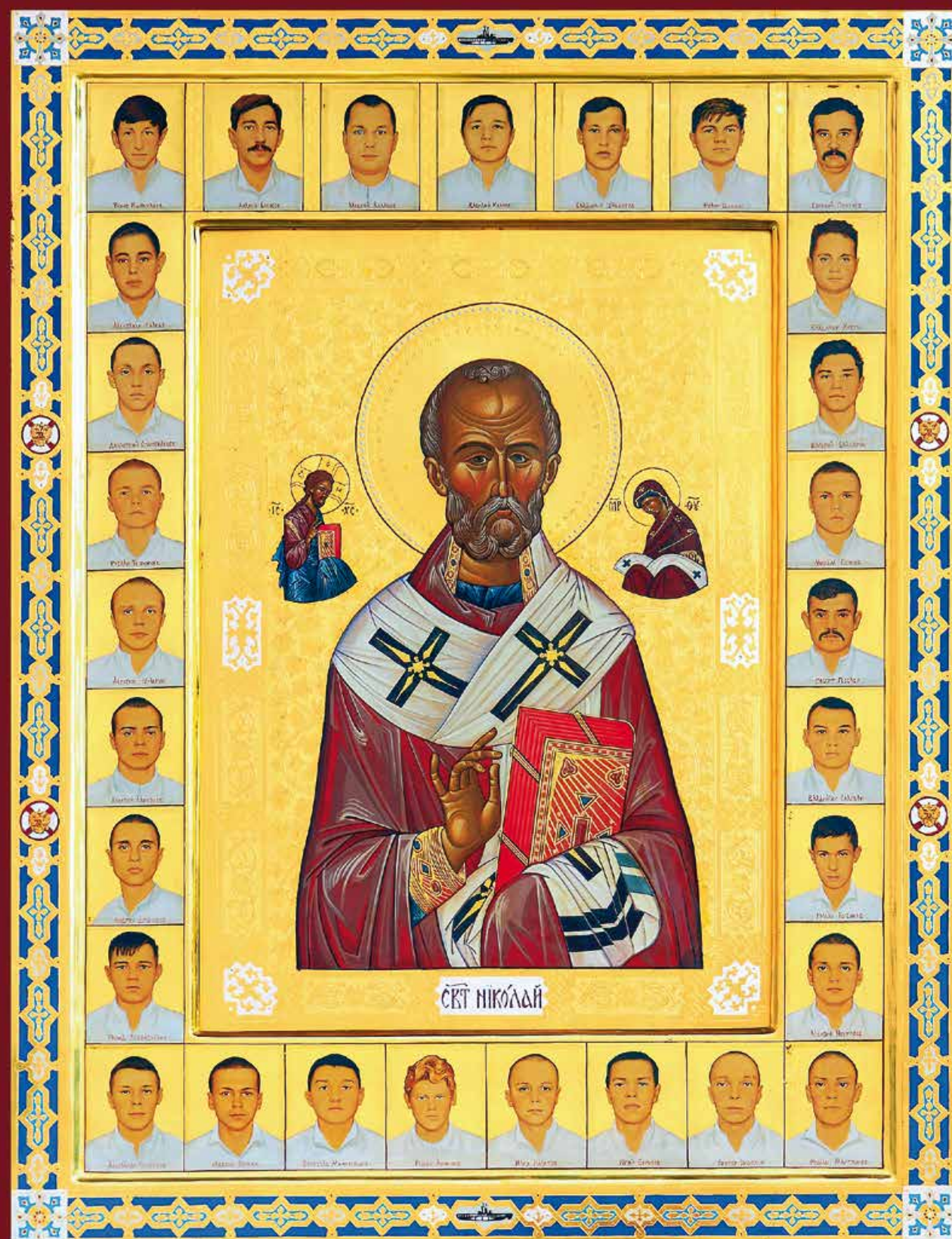
Сорок дней «Курску» было 20 сентября 2000 года. В Видяево освятили Никольскую церковь-памятник, и теперь нужны были памятные иконы.

Для начала нужны были хорошие иконные доски. Для этого было взято дерево конца XVIII века от алтарного перекрытия знаменитого Собора Владимирской Божьей Матери в Санкт-Петербурге. За десять лет до «Курска», в 1990 году, храм вернули верующим, и тогда же в ходе ремонта балки этих перекрытий были заменены на новые. Старые доски, пропитанные ладаном бесчисленных богослужений, опытные столяры припрятали до подходящего случая. И вот такой случай настал.

22 сентября у иконописца Евгения была свадьба. Несмотря на переживаемую радость, мысли его все равно возвращались к «Курску». Накануне владыка Симон уже позвонил Евгению и поставил необычную задачу – писать иконы памяти «Курска». Евгений в то время уже вполне состоялся как добротный иконописец, и потому с написанием самих четырех образов особых проблем не возникало. Что же касалось задуманных ста восемнадцати портретов подводников, то эта задача была сложности чрезвычайной и требовала особого таланта и редкого специалиста.

Инна

«Мы сидели с бабушкой в Оренбурге у телевизора и напару в голос рыдали, – вспоминала потом художница Инна, – так я свой августовский отпуск провела в ожидании спасения ребят-подводников». По возвращении в Петербург, 22 сентября 2000 года Инна была приглашена на свадьбу своего старого друга иконописца Евгения. «Возьмешься написать портреты погибших ребят с “Курска”? – спросил ее Евгений. – Их лики будут по периметру четырех икон. Так мурманский Владыка благословил». Инна вспоминала позже: «Я ни минуты не сомневалась. Так сердце отозвалось, как о чем-то родном. Сразу согласилась».

Однако задача эта была, по сути, невыполнимая. В таких случаях Господь предупреждает нас: «человекам это невозможно», – но при том и утешает, – «но не Богу, ибо все возможно Богу» (Мк. 10, 27). Фотографии подводников были, во-первых, черно-белые, а во-вторых, очень многие из них любительские, увеличенные с совсем маленьких, случайных снимков. Плюс ко всему, не обошлось и без «козней лукавого»: большинство фотографий оказалось зеркально перевернутым. Как такое могло получиться – непонятно. Хорошо, что это вовремя было

Эти слова для художницы
Инны были выше всяческих
похвал.

Свято-Никольский храм-памятник в поселке Видяево

«Иконоборчество»

К сожалению, и после написания икон находились ревнители «истинного» православия, крайне неодобрительно относившиеся к размещению портретов подводников на иконах. Хотя хорошо известно, что в традициях иконописи для наполнения сюжета при раскрытии образа допускается использовать самые различные изображения людей, предметов или ангелов. И подчас эти персонажи икон вовсе не святые, и даже, более того, бывают и «падшие». Но все эти объяснения как-то не убеждали. Единственно, что реально лишало противников этих икон аргументации, так это то, что каждая икона фактически состояла из двух частей. Это, собственно, сама икона, каноническое иконописное изображение (Спасителя, Божией Матери, святителя Николая и князя Владимира) и его рама с портретами членов экипажа «Курска». Таким образом, ни о какой «незаконной канонизации» подводников разговора уже не получалось, поскольку относительно рамы для иконы канонов никаких не предусмотрено и традиций не установлено.

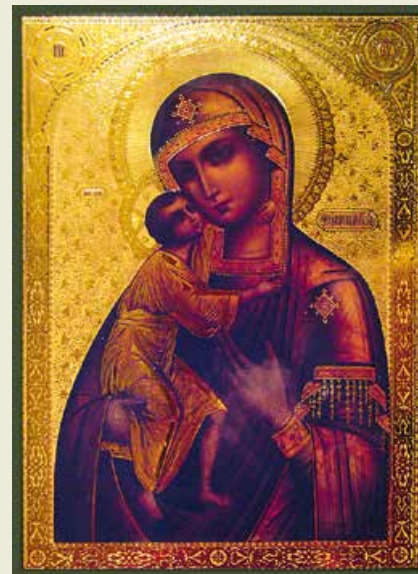
Нужно сказать, что в этом небольшом эпизоде сокрыта большая проблема. Ф. М. Достоевский устами героя одного из своих произведений высказал мысль удивительной глубины: «В Ваших словах одна только правда, а любви нет. Так какая же это правда?» То есть правда сама по себе не является абсолютной ценностью. Даже самая явная правда и очевидность, если она не несет в себе любви, оказывается

неправдой, ложью, и наполнена разрушительной силой. Весь трагический XX век прошел под знаком именно такой абсолютной ценности «правды». Потому и главная газета наша была «Правда». И слова были за правду, свободу, справедливость... Только вот эта правдивая дорога оказалась устлана бесчисленными миллионами загубленных человеческих жизней. И еще большим количеством погибших душ, отравленных этой «правдой», новой генерацией людей, укоренивших ненависть в своем сердце вместо любви. Что тут возразить – нас так учили. Мы все родом из XX века – века торжества безжалостной правды, которая рождает из себя ненависть и злобу. И правда там была у каждого своя.

Так что даже если ты чувствуешь себя абсолютно правым и готов аргументировано и «со ссылками» доказать свою правоту, но при этом в твоём сердце нет любви, – ты лжец. Потому что творишь «работу вражью», «лжешь на истину», и правда твоя – «земная, душевная, бесовская» (Иак. 3, 15).

Правда лишь тогда становится истинной, когда соединяется с любовью. Потому что Сам Бог и есть эта Любовь. И только Он имеет абсолютное право сказать: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14, 6).

И чем больше в нас этой любви, тем ближе мы к Истине. Потому и иконы памяти погибших ребят с «Курска» можно было написать только по любви, а не по правде.

Две иконы Божьей Матери «Федоровская» были привезены в подарок видяевским храмам из города Костромы на первую годовщину памяти «Курска». Но лишь позже люди стали замечать, что на обеих иконах руки Богоматери и ножки Младенца стали выглядеть как бы «обгоревшими»...

Прославление

Когда, вспахав морское дно, подводный ракетный крейсер проложил кровавый рубеж, обозначив предел духовной деградации русского народа, вслед за этим, 13 августа 2000 года, в Москве была подведена черта под российской историей XX века. Юбилейный Освященный Архиерейский Собор РПЦ принял решение вселенского масштаба. Были прославлены в лике святых мученики и исповедники России XX века. Церковь от лица всего народа прославила тех, кто своей мученической кончиной встал на пути безбожных властей и испросил всем нам прощение греха отступления от веры отцов.

Эта важнейшая работа Собора шла параллельно с молитвенными прошениями, и сердца участников были наполнены тревогой. Святейший Патриарх вместе со всеми архиереями Русской Церкви возносил молитвы о спасении моряков-подводников: «Господь да спасет и помилует воинов, оказавшихся в подводном плену. В молитвенном сострадании обнимаем их семьи. Просим не терять надежды...»

19 августа на корпусе «Курска» продолжали активно работать спасатели, пытаясь вскрыть аварийный люк девятого отсека. В этот день в Москве Патриарх освятил, возвращая из небытия, уничтоженный в 1932 году символ величия духа Православного воинства – храм Христа Спасителя.

«Когда в ходе освящения Святейший Патриарх обходил храм со святыми мощами, кто-то первым поднял взгляд на небо... А в небе чудесное знамение! Ни я, ни кто-либо из моих знакомых никогда не видели ничего подобного. Края облаков обычно несколько размыты, округлы. Здесь же были совершенно ровные перекладыны. Кроме того, было ветрено, и все облака быстро двигались, пролетая рядом с Крестом, сам же Крест стоял на месте».

(Из рассказа очевидца – одного московского священника)

Лампада «Курска»

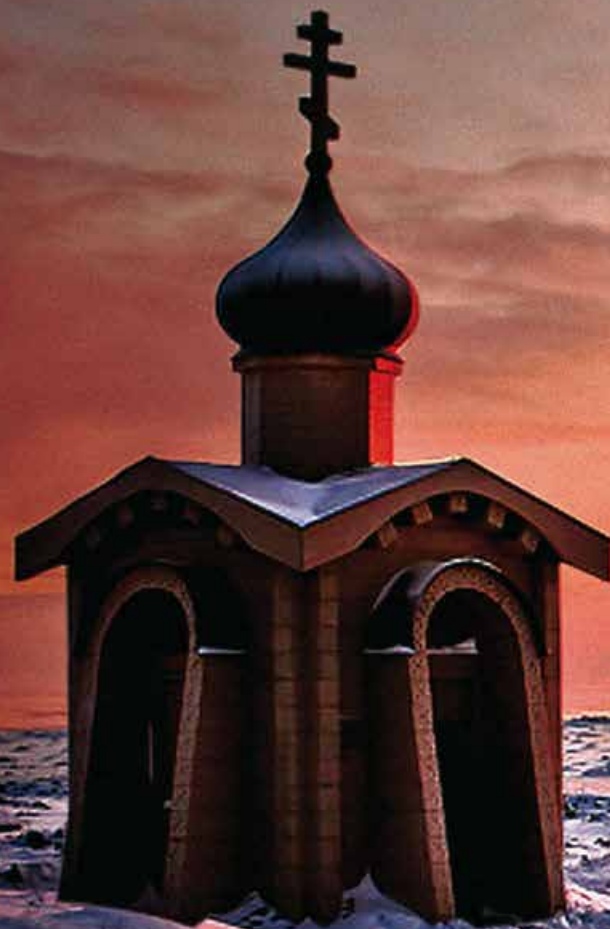
Напрестольная лампада, изготовленная из плафона аварийного освящения девятого отсека АПРК «Курск», где к полудню 12 августа 2000 года собрались оставшиеся в живых двадцать три моряка-подводника. Под этим плафоном при угасающем свете от аккумуляторных батарей они продолжали со спокойным достоинством исполнять свой воинский долг. Под этим плафоном они писали свои прощальные записки.

Стекло плафона было поднято водолазами при вскрытии аварийного люка осенью 2000 года и позже ювелирно оформлено мастером-художником из Петербурга Олегом Тихомировым на средства, собранные жителями гарнизона Видяево.

Четыре золоченых герба Российской державы венчают червлёное серебро корабельных якорей с перекрещивающимися золотыми цепями. Якоря поддерживают серебряную окружность и сто восемнадцать золотых свечей, на каждой из которой – имя моряка-подводника. В перекрестье Андреевского флага горит огонек лампадки: «Упокой, Господи, души усопших раб Твоих». На червлёном серебре золотом прописана трагическая дата, навсегда оставшаяся в сердце каждого россиянина, – 12 августа 2000 года.

Ныне эта «Неугасимая лампада “Курска”» находится на престоле Свято-Никольского храма-памятника, что в поселке Видяево – месте базирования атомных подводных лодок Северного флота.

РУБЕЖ

A dramatic sunset over a frozen sea. The sun is a bright, glowing orb on the horizon, casting a long, shimmering path of light across the water. The sky is filled with soft, orange and pink clouds. The foreground is a vast expanse of ice floes and snow, reflecting the warm light of the setting sun. The overall mood is somber and reflective.

Для чего всем нам была нужна трагедия «Курска»?
Какие грехи омывались в эти дни теми потоками слез,
что проливали у экранов телевизоров миллионы россиян?

Это были грехи окаменевших сердец, грехи омертвевшей души русского народа. Завершалось второе тысячелетие пришествия в мир Спасителя, а в России все оказалось растоптано, обесстыжено и отдано на продажу. Страна, когда-то называвшая себя Святой Русью, превратилась в посмешище и блудилище. «И поступят с тобою жестоко, и возьмут у тебя все, нажитое трудами, и оставят тебя нагою и непокрытою, и открыта будет срамная нагота твоя, и распутство твое, и блудодейство твое. Это будет сделано с тобою за блудодейство твое с народами, идолами которых ты осквернила себя» (Иез. 23, 29).

Нужно было положить предел, обозначить рубеж, последнюю черту на пути нашего духовного падения. Израненная громада «Курска» легла пред нами, не позволяя на этот раз перешагнуть и забыть, как мы уже не раз делали в таких случаях. Рванный металл искореженной лодки по живому резанул сердце каждого русского человека. Ребята с «Курска» уходили в жизнь вечную, дабы мы никогда не забывали о вечности, живущей в нас.

Старец отец Василий

В Санкт-Петербурге на Серафимовском кладбище стоит деревянная кладбищенская церковь, освященная в 1907 году во имя преподобного Серафима Саровского чудотворца. Церковь эта пережила все гонения XX века, упокоила у своих стен сотни тысяч мучеников блокадного города, а позже и многие жертвы послевоенных трагических событий и катастроф, что придало Серафимовскому кладбищу статус мемориала. Еще это кладбище считают «морским», что было подтверждено и фактом упокоения здесь, при этой церкви, тридцати двух моряков-подводников с «Курска».

Церковь этого кладбища знаменита и долгим, в течение 26 лет, периодом настоятельства в ней известного старца последних времен протоиерея Василия Ермакова († 2007), сумевшего собрать вокруг этой маленькой церквушки и духовно окормлять многотысячный и удивительно деятельный, «живой» приход, последнее время активно приравставший военными моряками.

Выше мы упоминали историю прихода в эту церковь капитана 1-го ранга Багрянцева и его отношения с отцом Василием.

Батюшка, естественно, много размышлял над случившейся трагедией, ясно определяя скрытые, духовные причины произошедшего: «Мы видим напористое стремление по-человечески, по своему уму разрешить эту трагедию, объяснить всем, почему она произошла. Довольно уже пытаться свести ее причину на уровень технических проблем». Отец Василий говорил о моральном аспекте жизни во флотских гарнизонах, о глубоком нравственном падении современного человека, об утрате духовных основ семейной жизни, деградации отношений между мужем и женой. Крепкие, духовно здоровые семьи стали исключением из правил. Чистота, верность, целомудрие – стали едва ли не ругательными словами. Эти фундаментальные основы человеческого счастья воспринимаются как признак отсталости, неумения «наслаждаться» и «брать от жизни все». О том и горькие слова отца Василия:

«Произошедшее с “Курском” – трагедия нравственная, и характер ее чисто духовный. Это трагедия-символ. Главная причина в том, что дома ребят никто не ждал. И за это всегда бывает наказание. Я это знаю, мне рассказали о том холоде, том равнодушии, которое было у жен многих моряков к своим мужьям, им в спину неслись даже проклятия. Вы не хотели, чтобы ваши мужья, сыны России вернулись домой?! Что хотели, то и получили. Главная причина гибели – нравственная – женщины перестали любить своих мужей, ждать их, делить их тяготы».

И пусть никто не обижается на слова старого священника, а поглубже заглянет в свое сердце и, может, поплачет, над пронзительными строчками стихотворения Константина Симонова «Жди меня»:

...Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, –
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

Церковь святого Серафима Саровского

Думаю, каждый морской офицер знает об этом и желает этого. И я знаю об этом не понаслышке. Я видел эту любовь и эту непобедимую верность. Мой тесть, Иван Михайлович, прошел всю Финскую – командиром роты, всю Отечественную – комбатом (!), закончил в Японии – зам. Командующего Армией. Он всегда был на передовой и пережил столько, что по законам той страшной войны должен был погибнуть сотни раз. Но он так любил свою единственную Анну, а она так его ждала, что никакая смерть не смогла победить их верности друг другу.

И моя мама так же ждала моего отца из бесчисленных походов. Это было время, когда в Таллине шли постоянные испытания, тяжелые неудачи и бесконечные доработки новых проектов послевоенных «дизельюх». И когда маме позвонили и сказали, что лодка отца затонула, и капитан-лейтенант Баданин погиб при исполнении служебного долга, она не поверила. Она постарела, она попала в больницу. И спустя несколько дней отец позвонил ей и сказал, что жив.

И так же верно ждала меня и моя жена Валентина из всех бесчисленных походов моей командирской службы. Так и я должен был бы погибнуть вместе со своим старым, изношенным боевыми службами кораблем в жесточайшем шторме в Северном море осенью 1984 года, но мы очень любили друг друга, и наша верность оказалась сильнее всех смертельных опасностей.

Последний парад наступает...

Капитан 1-го ранга Багрянцев с отцом Василием. Прощальный снимок перед последним походом

Протоиерей Василий Ермаков и епископ Митрофан (Баданин). Это празднование Дня Победы в 2006 году для отца Василия стало последним

Молитва жен

Святая обязанность жен молиться о своих ушедших в море мужьях вследствие известных исторических причин в современном ВМФ России все еще воспринимается, пожалуй, как некая диковинка. Потому и раздаются в пустых гарнизонных церквях одинокие голоса священников возносящих молитвы «о сущих в море далече». Исполнит ли Господь эти прошения, если «вторая половина» мужа, находящегося в походе среди морской стихии, вместо исполнения долга жены моряка, молитвы о сбережении любимого и посещения храма, коротает время в пустых разговорах, одуряющем смотреении телевизора, а то и за чем-либо иным...

Трагедия «Курска» свела и подружила наших подводников Севера с моряками Великобритании. Христианский Союз Британских моряков флота Ее Величества совершенно искренне воспринял нашу боль, как свою собственную. Жены моряков-подводников Великобритании в память о ста восемнадцати героях «Курска» вышили полотно-гобелен с молитвой о тех, кто в море. Эта молитва состоит ровно из ста восемнадцати букв. Каждую строку молитвы с особым прошением в своем сердце вышивала жена моряка-подводника. Какой важный нравственный пример для наших семей!

Подводный флот Великобритании – один из наиболее современных флотов, активно действующих на просторах мирового океана. При этом последняя потеря английской лодки была в 1956 году. А теперь вспомним, сколько мы потеряли за это время дорогих имен в нашем упорном безбожии? Если же, кто забыл, то пусть подойдет к этому скорбному перечню лодок, списку экипажей моряков погибших в мирное время на затонувших ПЛ, закрепленному рядом с многострадальной ходовой рубкой «Курска», что стоит ныне у подножия Мурманского храма «Спаса-на-Водах».

Молитва жен английских моряков в память о погибших подводниках «Курска»

Творец Небесный, Отче Наш,
Волн беспокойных Укротитель,
Глубин могучих Покоритель,
Стихий Зиждитель и Властитель –
Услыши нас, молящих Тя!
Храни ушедших в дальние моря.

Спаситель, Твой всеильный глас
Ветра и волны умирят,
Пучину пенную пронзает,
И гнев, и ярость покоряет –
Услыши нас, молящих Тя!
Спаси ушедших в дальние моря.

О, Дух Святой, в твоей лишь власти
И тьму, и хаос усмирить,
Мятеж и ярость погасить,
Дать свет, и мир, и жизнь, и счастье –
Услыши нас, молящих Тя!
Прости ушедших в дальние моря.

Перевод с английского
Надежды Кабановой и Ольги Миловидовой
2010

**Молитва к иконе
Божьей Матери
«Спасаящая-на-Море»**

О Пресвятая Дево,
Заступница усердная
на море Спасаящая!
Призри на ны,
с верою припадающих
ко пречистому
образу Твоему,
и ко предстоящим
Тебе великим
угодникам Божиим,
и яви скорую помощь
Твою по морю
плавающим,
от ветров бурных
и тяжких обстояний
скорби терпящим.
Подвигни
на спасение всех
в водах утопающих,
и во гресех
погибающих.
Ты по Бозе
наша Надежда
и Заступница,
и на Тя уповающе,
да покроет нас
милость Божия
во веки веков.

Аминь.

«Спасающая-на-Море»

Икона Божьей Матери «Спасающая-на-Море» из Свято-Никольской церкви, что стоит у причалов на месте базирования атомных подводных лодок СФ в Ара-губе, поселка Видяево.

Царица Небесная в образе Божьей Матери «Знамение» с предстоящими святителем Николаем Чудотворцем и апостолом Андреем Первозванным молится среди бушующего моря о спасении душ моряков-подводников. Над главами Святых свершается извечное противостояние тьмы греховного мира пенящегося людскими страстями и пороками и Божественного света тихой гавани Царствия Небесного. В глубине моря горят сто восемнадцать свечей и ангелы возлагают поминальный венок о моряках «полагающих души своя за други своя».

«Икона мне приснилась во время тех тяжелых дней переживаний о судьбе “Курска”, – рассказывал Николай, известный церковный ювелир. – Я знаю службу подводника по рассказам моего отца. Он сам подводник, участник войны на Тихоокеанском флоте. В 1943 году стал инвалидом...

Образ иконы Божией Матери “Знамение” я увидел на фоне волн, и там же были венки, опускаемые в море, горящие свечи. Я обратился к иконописцам мастерской “София” города Ярославля, и художники сумели воспроизвести сюжет всего увиденного мною. От себя иконописец предложил расположить свечи (их было по количеству погибших подводников – 118), в виде силуэта, абриса подводной лодки. Через два месяца икона была готова.

После написания икона впервые экспонировалась в музее им. А. С. Пушкина на выставке, посвященной Военно-Морскому флоту России, в 2001 году. И уже там стало понятно, что образ состоялся, что икона живет, являя нам непостижимый мир православной святости. Люди сердцем принимали ее. И даже несмотря на обстановку музея, многие молились перед образом, вставали на колени.

После выставки икона убыла в резиденцию Патриарха Алексия II в Переделкино, где Святейший в течение двух недель молился пред этим образом.

Мы же приступили к изготовлению для иконы особого, ювелирного оклада. Сама икона была написана, как говорится, во славу

Божью. Но когда встал вопрос о серьезной ювелирной работе, то понадобились средства. Была создана, если так можно выразиться, инициативная группа, собравшая необходимую сумму. В нее вошли самые неожиданные люди: представители отдела безопасности ООО “Межрегионгаз”, члены ассоциации Ветеранов Специальной Разведки ВМФ, моряки подводники, проживающие в США... Трагедия “Курска” затронула всех, думаю, любой человек был бы готов поучаствовать в этой работе в память о “Курске”.

И еще должен сказать, что за все 22 года моей творческой деятельности не было столь радостной и легкой по ощущению работы. Будто бы кто-то руководит тобой, помогает и буквально водит твоей рукой.

К первой годовщине памяти трагедии “Курска” работа была закончена. Достоинственно украшенная икона Божией Матери “Спасающая-на-Море”, спецрейсом из Москвы была доставлена в Мурманск, а затем в и в поселок Видяево».

Лишь позже стало понятным еще одно важное обстоятельство. Образ Божией Матери «Спасающая-на-Море», который увидел Николай, идентичен образу на знаменитой древней иконе Божией Матери «Курская», которая с XIII века имеет уточняющее название «Коренная». Именно этот образ Божией Матери «Курской Коренной» благословил в это же время писать и архиепископ Симон для одной из тех четырех икон, что с портретами подводников на полях.

«Во время выхода в море на подводной лодке серьезным испытанием для меня было испытание “ненормативной лексикой” моряков, или матом. Никакие корабельные мероприятия: инструктажи, учения, уборки, прием пищи и прочее не обходятся без этого “перца”. Моряки обильно приправляют им свою речь. На мои скромные замечания они отвечали: “Батюшка, Вы не представляете, что бы здесь было, если бы Вас не было...” И тогда я думал: “Значит, я здесь не зря”».

На фото: отец Сергей с командованием лодки на ходовом мостике АПРК «Даниил Московский»

Препятствие к молитве

Да, собственно, о какой молитве, о каких прошениях к Богу за дорогих людей, «за тех, кто в море», может идти сейчас речь на Российском флоте? Это, увы, исключено, поскольку ни для кого не секрет, что вся жизнь моряка постсоветского времени, вся его душа и сердце отравлены откровенной матерщиной. Просто диву даешься, с каким упоением и даже гордостью моряки флота российского изливают друг на друга эту словесную грязь. Неужели эта гнусная традиция, принесенная так называемыми «революционными матросами», опьяневшими от вседозволенности 1917 года, оказалась нам дороже традиций российского офицерства, этой «белой кости и голубой крови», традиций святого адмирала Федора Ушакова, адмиралов

Нахимова, Синявина, Макарова... Неужели и сейчас мы будем продолжать следовать этому главному признаку «рабоче-крестьянского» происхождения как необходимому условию проявления лояльности к безбожному режиму кровавого XX века.

Так не было на Российском флоте. Мой прадед в конце XIX века 12 лет отслужил на кораблях царского флота. По свидетельству моей бабушки, самым страшным словом, которое он мог позволить себе «во гневе», было: «У, чумичка!» Произнести слова грязной ругани, употребить «гнилое слово» не мог никакой воин-христианин, потому как это явный грех. И Господь может наказать, отступив от тебя.

«Гнилое слово»

Что же такое, собственно, есть мат? Мат с духовной точки зрения – это есть антимолитва. Через матерные слова происходит поклонение «князю тьмы» и, как следствие, человек отступает от Бога. При этом человек, конечно же, чувствует эту черную энергию, и она его возбуждает. Матерящийся притягивает силы зла и доверяется им. Эта разрушительная энергия обладает способностью вызывать в человеке привыкание, зависимость наподобие наркотической. Человек уже не может жить без этой подпитки. Этими грязными словами он оскорбляет, унижает, «опускает» своего собеседника. На сакральном же уровне происходит подавление собеседника через натравливание так называемых бесов или падших ангелов на объект матерного поношения.

Вследствие такой привычки человек переходит на сторону сил тьмы, и тот самый Ангел-Хранитель, что даруется каждому христианину от Господа при крещении, отходит от человека и не вмешивается в происходящее, поскольку уважает свободу своего подопечного, добровольно выбравшего себе иных помощников. Святое Писание учит: никто **«не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и мамоне»** (Лк. 16, 13).

Таким образом, всё то великое множество святых угодников Божьих, кои по роду своего служения являются верными заступниками и хранителями «всех сущих в море далече», – со времен 1917 года моряков Российского флота больше не охраняют. Это была величайшая победа князя тьмы, и до сегодняшнего дня российские моряки «твердо стоят на страже этих завоеваний». Поэтому так неуютно человеческой душе внутри современного корабельного пространства, наполненного грязным словом: там все «нечисто», там живет зло, которое в любое время может вырваться на свободу и разгуляться в полную силу, разрушая и калеча всех и вся. Человек добровольно отдал свою жизнь во власть дьяволу, забыв Божье предупреждение:

«Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем; и не давайте места Дьяволу. Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно давало благодать слушающим. И не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления» (Еф. 4, 29).

Не искоренив матерщину, ситуацию на флоте не изменить. Время, в течение которого Господь жестоко наказывал Россию, дав неограниченную власть над ней силам зла в лице безбожного режима, наконец истекло. Мат теперь не будет прощен от Господа, как это было во времена советского флота. Теперь от самих людей зависит, когда они расстанутся с этой «отрыжкой» мрачных времен. Господь ясно говорит: **«не может из тех же уст исходить благословение и проклятие: не должно, братия мои, сему так быть. Течет ли из одного источника сладкая и горькая вода?»** (Иак. 3, 5).

Накануне случившегося с «Курском» на небе творилось нечто ужасающее: небо стало невероятно темным и пошло огненное зарево по всему горизонту, как от огромного пожара

Твари Божьи

Герб подводной лодки «Курск» был аналогичен историческому гербу самого города Курска. На нем три птицы, стремящиеся вверх и наискосок пересекающие щит герба. Наверное, так же стремились вверх, к свободе и свету, и души тех ребят из девятого отсека.

Надо сказать, что предчувствие трагедии «Курска» и произошедшие на дне Баренцева моря события имели столь глубокие духовные последствия, что самым серьезным образом влияли на весь мир, отражались на окружающей среде, природе, на живых существах...

«Утром 12 августа я провожала сына из дома, как вдруг стая птиц размером с галку стала с силой биться в стекло окна моей комнаты. Мы с сыном были просто напуганы столь странным поведением птиц, да еще собравшихся в таком большом количестве. Я была уверена, что стекло сей-

час не выдержит и разлетится вдребезги. Но этого не случилось, и птицы наконец, успокоившись, улетели. Я понимала, что это очень нехороший знак, но ничего не сказала, чтобы не расстраивать сына. Сын ушел, а я пребывала в состоянии тревожного ожидания. И вот наконец по радио сообщили о событиях, произошедших на Северном флоте, и все объяснилось» (Свидетельство из г. Старая Русса).

Многие вспоминали и особое, удивительное небо, которое видели над поселком Видяево уже после трагедии, когда оно «внезапно стало необыкновенного золотого цвета, да еще и с двойной радугой. Это было настолько необычно, что люди, останавливаясь, подолгу смотрели вверх, словно пытаясь получить утешение своей беде».

Был в 7-й дивизии, куда входил и «Курск», свой талисман – всеобщий любимец, пес по кличке Бриг. Этот пес,

королевский пудель, принадлежал командиру дивизии контр-адмиралу М. Ю. Кузнецову, и каждый день приходил с ним «на службу» и вечером уходил домой. «Служба» у Брига в течение десяти лет его собачьей жизни была такая – провожать каждую уходящую в море лодку и обязательно встречать ее на причале.

10 августа «Курск» выходил в свой последний поход и стал первой лодкой, которую Бриг не проводил. Именно в этот день пес был растерзан стаей неизвестно откуда пришедших диких собак. Подводники похоронили собаку на берегу бухты, установили памятный камень и ушли в море.

Позже, когда освящали построенный здесь Никольский храм, командир дивизии показал архиепископу Симону, что этот камень рядом с церковью поставлен в память о собаке, и спросил, можно ли его оставить. «Это тот самый, Бриг? – спросил Владыка. – Ничего, пусть лежит».

Рассказывают, что осенью 2001 года, в день, когда лодку оторвали от грунта и она двинулась от места катастрофы, подвешенная под днищем гигантской баржи, неожиданно появилась огромная стая дельфинов. Они не отходили от «Курска» и сопровождали лодку до самого Кольского залива. У входа в Кольский стая дружно развернулась и растаяла в морских глубинах.

ВСПЛЫТІЕ ИЗ НЕБЫТІЯ

«Каждое воскресенье мы служим панихиду
по погибшим подводникам “Курска” с поминовением поименно.
Такой порядок завели еще осенью 2000 года,
и вот уже десять лет так».

Протоиерей Андрей, храм Андрея Рублева г. Братск Иркутской епархии

Достоинство

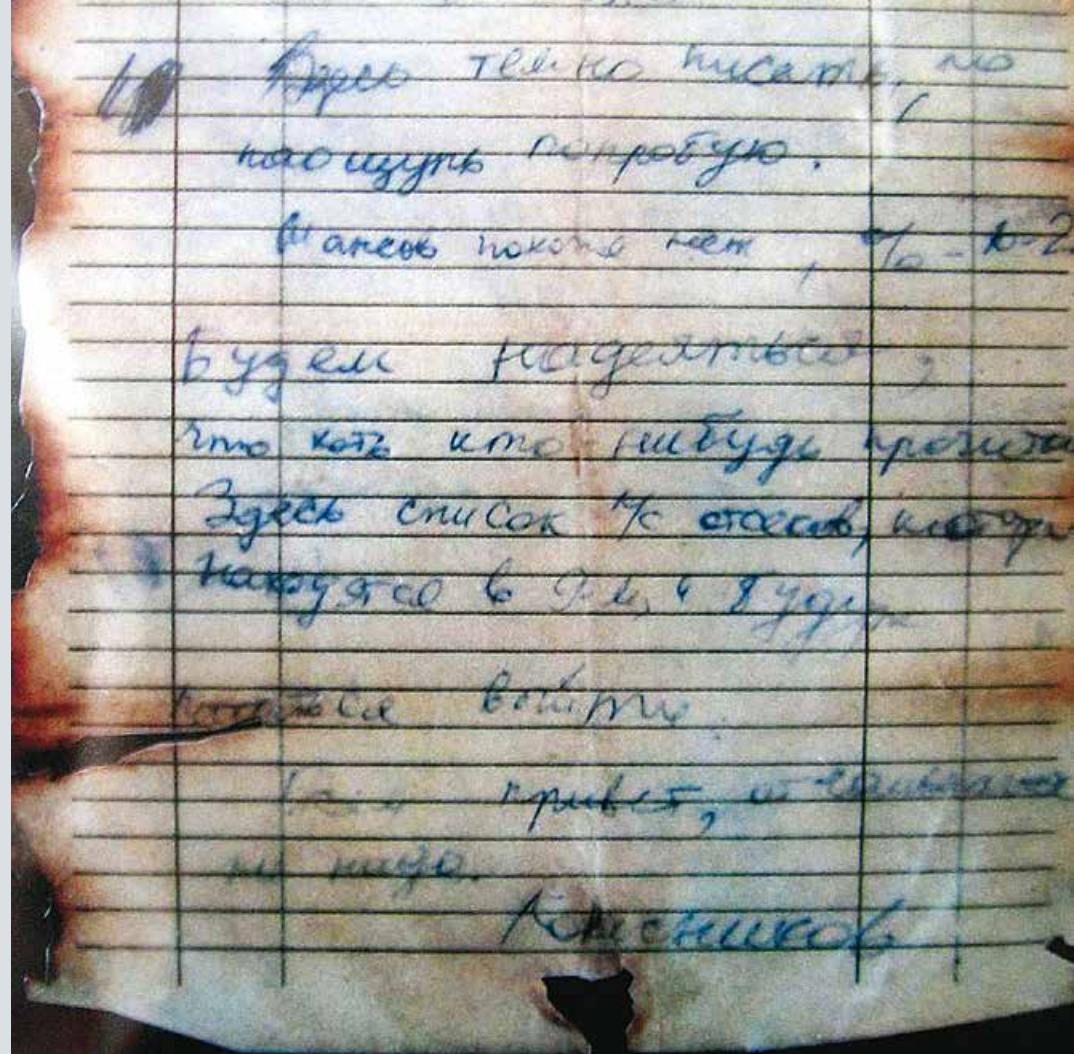
Все, кто непосредственно соприкасался со спасательными работами осенью 2000 года, все, кто участвовал в дальнейшем следственном процессе по «Курску», неизменно отмечали возникающее чувство уважения к тому, как проявил себя экипаж в этой страшной ситуации. «Ребята вели себя очень достойно, — вспоминал Шамиль Алиевич, один из криминалистов, участвовавших в подъеме тел моряков, — а с запиской Колесникова, на мой взгляд, вообще произошло явное чудо. На экране монитора были видны

все перипетии подъема тел. Тогда еще в отсеке, когда водолазы начали подъем Колесникова, было видно, что он сильно обгорел, и его куртка подводника сгорела практически полностью, но я заметил, что ее нагрудный карман почему-то на месте. Для меня это профессиональное: есть карман, значит, в нем может что-то важное быть».

И действительно, в нем оказалось нечто очень важное. Тогда весь мир услышал слова спокойного мужества российского офицера, принявшего последнее командование этой

«Весь личный состав из 6-го, 7-го и 8-го отсеков перешел в 9-й. Мы приняли это решение в результате аварии. Я пишу наощупь... Шансов, похоже, нет. Процентом 10-20. Будем надеяться, что хоть кто-нибудь прочтает. Самочувствие плохое. Ослаблены действием угарного газа. Давление повышается. Кончаются регенеративные патроны. При выходе на поверхность не выдержим декомпрессии. Здесь списки личного состава отсеков, некоторые находятся в девятом и будут пытаться выйти. Всем привет, отчаиваться не надо».

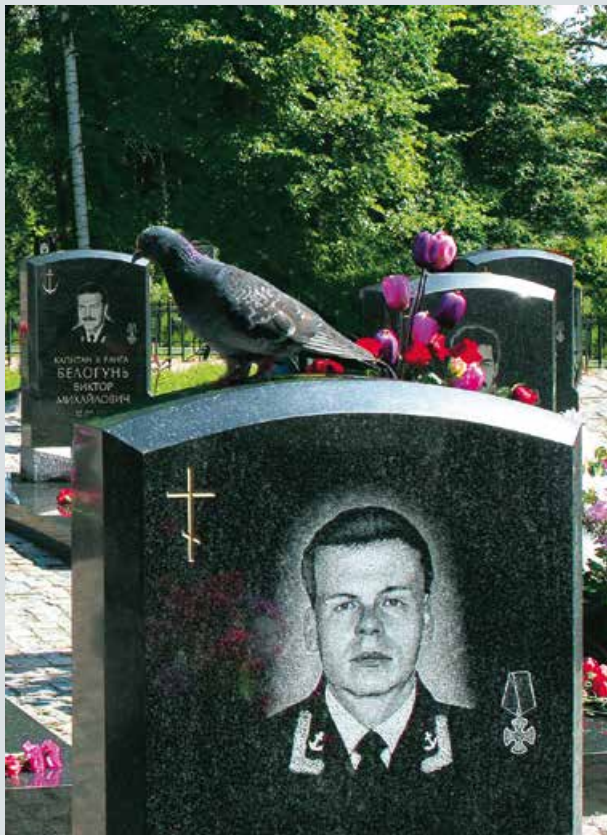
(Из записки капитан-лейтенанта Дмитрия Колесникова)

некогда лучшей лодкой России и двадцатью тремя ребятами, уцелевшими в искореженных взрывом отсеках.

Господь сберег для нас это свидетельство высоты духа русского моряка. В течение всех непростых коллизий извлечения тела из отсека, загрузки в специальные контейнеры, подъема со стометровой глубины и доставки на борт судна «Регалия» карман с бумагами капитан-лейтенанта держался «ни на чем», оставаясь на своем месте, на груди, у сердца.

Как вспоминали криминалисты, были и другие записки, но их не публиковали – из-за их сугубо личного характера. В них последние самые важные слова своим родным и близким. Писали спокойно, с чистой совестью и сознанием выполненного долга. «**Ты теперь в семье остаешься старшим мужчиной**, – так наставлял своего сынишку один из подводников в своей прощальной записке, – **помни, на тебе большая ответственность**».

«Карандаш ломается, холодно, темно.
Капитан Колесников пишет нам письмо.
Нас осталось несколько на холодном дне,
Три отсека взорвано, да три еще в огне.
Знаю – нет спасения, но если веришь – жди.
Ты найдешь письмо мое на моей груди».

(Из песни Ю. Шевчука «Капитан Колесников»)

За несколько дней до своего последнего выхода в море капитан-лейтенант Дмитрий Колесников оставил своей жене Ольге четверостишие, показавшееся тогда ей странным и тревожным:

«А когда час придёт умирать,
Хотя мысли такие гоню,
Мне придётся тогда прошептать:
“Родная, тебя я люблю!”»

Через несколько дней, находясь уже в холоде и мраке девятого отсека, он успел выполнить свое обещание:
«Олечка, я тебя люблю,
не переживай сильно. Моим привет». И росчерк прощальной подписи.

Вера и суеверие

Много чего было сказано о причинах произошедшего. Невозможность рационально объяснить столь ужасающий результат аварийной ситуации лишает людей привычных точек опоры, порождая обвинительную истерику, когда обличаются и подозреваются все и вся. С мистической точки зрения пытаются найти причину феномена «Курска» в нарушении правил «векового обряда крещения» корабля. Мол, дескать, шампанское разбил не тот, кому положено...

Не секрет, что моряки народ суеверный. То есть в среде мореплавателей существует понимание того, что далеко не все, происходящее с людьми, с экипажем и кораблем, зависит от человеческой воли или от технических возможностей. Эту аксиому еще раз с ужасающей очевидностью доказывает ситуация с «Курском», повергая экспертов в полное недоумение: «Такое развитие катастрофы – это “один вариант на миллион”. С “Курском” произошло невероятное! По всей теории вероятности такой совокупности случайностей просто не могло быть... Ну просто не могло все это произойти...»

На самом же деле и в жизни каждого из нас, и в судьбе целых стран и народов все зависит от воли Того, Кому, собственно, все принадлежит по определению. И, в конечном итоге, все происходящее с нами есть не что иное, как уроки воспитания от нашего Небесного Отца. И никакие манипуляции с шампанскими винами не могут повлиять на Божественные решения, упраздняя необходимость постоянного личного разговора, молитвенного общения человека со своим Отцом. И от того, что кто-то продолжает делать вид, что Его нет, и потому не слушается своего Отца, ситуация не улучшится и наказание будет повторяться вновь и вновь. И так до тех пор, пока не вразумимся и не изменимся. Потому как если Родитель не заботится о воспитании своих неразумных чад, то это уже не Отец, а чужой дядя.

Так называемое «крещение» корабля стало возможным в России лишь как результат богоборческих усилий XX века. Поскольку крещение может быть совершено лишь над человеком и в отношении бездушного предмета, пусть даже и корабля, христианином воспринимается как кощунство. Но на сегодня этот близкий к языческому ритуал, с теми или иными вариациями, проводится во всем мире.

В Русском Императорском флоте был свой, освященный вековой историей, особый обряд спуска нового корабля на воду. Прежде всего, служился торжественный водосвятный молебен. Кораблю вручалась главная корабельная икона – небесного заступника данного судна. Затем сам корабль и поднятые на нем Андреевский флаг и гюйс окроплялись святой водой, и под звуки Государственного гимна и артиллерийского салюта обрубались последние

державы. Торжество заканчивалось общим парадным завтраком.

Позже, по завершении достройки корабля, освящался Престол корабельной церкви. В день памяти небесного покровителя данного корабля служилась Божественная Литургия, и весь экипаж от командира до последнего юнги причащался из Чаши святых Христовых Тайн.

Что же касается различных примет, магических знаний и возможности предвидеть судьбу человека, то всякий слугитель оккультных наук, если он будет до конца честен, должен будет признать, что христианин к этой сфере отношения не имеет никакого. Это сфера власти над людьми гордыми и неверующими. Но, как известно, **«Бог гордым противится, а смиренным дает благодать»** (1 Пет. 5, 5). Или, как замечали древние, «желающего идти – судьба ведет, не желающего – тащит», и во всех случаях предначертанная ему «планида» совершится неумолимо.

На человека истинно верующего ни приметы, ни звезды, ни линии руки, ни гороскопы, ни гадания влияния не оказывают. Причина бессилия этих тайных знаний над христианином состоит в том, что человек верующий каждый день изменяет свою судьбу, поскольку постоянно молитвенно общается с Богом. Такой человек угоден Господу, и потому многое, о чем он просит, исполняется, судьба его изменяется, роковые обстоятельства обходят стороной, звезды обессиливают и неумолимый фатум отступает.

Ни для кого не секрет, что человек приходит к Богу через скорби. Сытому, довольному, богатому и здоровому Господь совершенно без надобности. И тогда является милосердие Божие, и Господь начинает заниматься человеком, не дает ему погибнуть в своем сытом неверии. Бог обращается к нам и говорит языком обстоятельств, мы же отвечаем Ему языком поступков.

Этот процесс весьма болезненный и перекраивает человека, часто режа по живому, оперируя прямо на сердце. Но по-другому нельзя: **«без пролития крови не бывает прощения»** (Евр. 9, 23).

Командующий

Адмирал Попов все пропустил через свое сердце. И Господь пожалел его, оставив жить. Если бы Вячеслав Алексеевич тогда не покинул свой пост, он бы наверняка вскоре завершил свое земное поприще. Продолжай он руководить Северным флотом в смутной ситуации начала XXI века, вряд ли операция на сердце была бы сделана своевременно, как это произошло на относительно спокойной должности в Совете Федераций. Так или иначе, но сердце адмирала оказалось перекроено.

Надо сказать, что каждый, кто соприкоснулся с «Курском», не мог уже оставаться прежним. Это почувствовал каждый русский человек. В каждом из нас произошла важная перемена. И перемена эта подчас затрагивала самые основы человеческого бытия. С Командующим это случилось – Вячеслав Алексеевич стал человеком верующим. «Не скажу, что я стал человеком церковным, но то, что верующим, так это точно. И я не выдержал бы той ситуации, – вспоминал адмирал, – если бы не письма людей, которые всячески поддерживали меня».

Арсений Григорьевич Головки с женой Кири Николаевной (народной артисткой РСФСР) на лечении. 1957 год

* 21 ноября 1956 года около 8 часов вечера недалеко от Таллинна «М-200» столкнулась с эсминцем «Статный». Острый форштевень эсминца пробил борт подводной лодки, которая, встав почти вертикально, начала медленно погружаться. Из воды сразу были спасены 6 человек. «М-200» удалось поднять только на 6-й день. На лодке погибло 28 моряков.

Просто удивительно, насколько много приходило в то время взволнованных писем и телеграмм со словами сочувствия, поддержки, уважения. Среди особо памятных письмо вдовы легендарного Командующего Северным флотом в годы войны адмирала Головки Арсения Григорьевича:

«Пишу Вам, уважаемый Вячеслав Алексеевич, не потому, что надеюсь чем-то облегчить трагедию Вашей флотской жизни. Нет. Вероятно, я хочу в своих личных переживаниях опереться на Ваше мужество и честность.

Вчера я слушала Ваше обращение к родным и близким погибших...

Я плакала и гордилась Вами.

Мне 81 год. Я пережила Арсения на 38 лет. В 1956 году, когда Вы были еще ребенком, адмирал Головки командовал Балтийским флотом, и с ним случилась та же трагедия. Только время было не то, и флот не Северный, и подлодка другая... (речь идет о подводной лодке «М-200», затонувшей в ноябре 1956 года на выходе из Таллиннской гавани. Тогда погибло 28 человек*).

С тех пор прошло 44 года, но я хорошо и отчетливо помню, каким вернулся Арсений, проведя две недели в Таллиннском порту и в море, пытаясь спасти экипаж... Не удалось. Он постарел на десять лет. И прожил после того еще всего пять лет.

Я уверена, что Вы, Вячеслав Алексеевич, очень бы пришлось ему по душе. Он любил, знал и глубоко уважал подлинных моряков. А Вы, несомненно, настоящий военный моряк.

Беспокоюсь за Вас всем своим старым сердцем. К Флоту в нашем государстве всегда было не то отношение, которого он заслуживает. Верю, что Ваши близкие, Ваша семья помогут Вам пережить это горе, страшное горе.

Храни Вас Господь.

С глубоким уважением и любовью,
Головки Кира Николаевна.
22 августа 2000 года».

Эта аналогия, эта схожесть ситуации в судьбах двух Командующих флотами, к счастью, как отмечено выше, не оказались фатальными. Адмирал Головкин скончался от тяжелой болезни сердца в 1962 году в возрасте 56 лет. Адмиралу Попову в этом возрасте успели сделать операцию на сердце.

Сын адмирала Головкина, Михаил, завершая в 1982 году службу на Северном флоте, решил отвезти на могилу отца, что на Новодевичьем кладбище камень с Крайнего Севера. Надо сказать, такова была воля Адмирала перед смертью. Этот камень Михаил Арсеньевич, как лишь позже станет понятно, взял на берегу у того самого причала в Архангельске, где затем будет место швартовки АПЛРК «Курск». Этот обломок гранита будет лежать на могиле до трагедии 12 августа 2000 года. После катастрофы камень с могилы почему-то исчезнет.

Из обращения Командующего Северным флотом адмирала В. А. Попова к женам, матерям, к отцам, детям погибших подводников:

«Нет вины экипажа в том, что произошло. Обстоятельства были настолько катастрофическими, что после столкновения, я в этом уверен, большинство членов экипажа не прожили и трех минут. Я постараюсь все сделать, я буду стремиться к этому всю свою жизнь, чтобы посмотреть в глаза тому человеку, кто эту трагедию организовал.

Я хочу попросить вас, женщины: растите своих сыновей достойными отцов. Подводники выполнили свой долг до конца. Они честно служили своему Отечеству. Мы потеряли лучший экипаж подводной лодки Северного флота. Мы здесь, пытаемся спасти людей, сделали все, что было в наших силах, и сверх того. Три тысячи моряков Северного флота занимались спасением корабля, экипажа, но обстоятельства оказались сильнее нас. И сегодня действительно еще раз убеждаешься в том, что нет нигде такого равенства перед судьбой, как у экипажа подводной лодки, где все либо побеждают, либо погибают. Горе пришло, но жизнь продолжается. Растите детей, растите сыновей. А меня простите. За то, что не уберег ваших мужиков».

Арсений Григорьевич Головкин (справа)

Вячеслав Алексеевич Попов (слева)

Портреты подводников третьего отсека АПЛРК «Курск» на стене одного из домов в Венеции
(Фото предоставил протоиерей Сергей, клирик Санкт Петербургской епархии)

Из писем в штаб Северного флота осенью 2000 года

То, что пережила тогда вся страна, в полной мере отразилось в этих взволнованных письмах, в простых и искренних словах скорби и сочувствия, являющих подлинную душу народа. Нескончаемый поток этих писем, приходивших в те дни в штаб Северного флота, были адресованы Командующему флотом, адмиралу Попову. Именно ему выпало тогда стать неким средоточием, центром притяжения и концентрации этих людских переживаний.

«Внимательно наблюдая и анализируя происходящие события, могу твердо сказать – Ваши действия были безупречными». (Из письма адмирала И. В. Касатонова)

«Пусть знают, что “Курск” наша острая боль, незаживающая рана».

«Трагедия “Курска” стала личной трагедией нашей семьи...»

«Желаю всем нам никогда больше не испытать такой горечи от тяжелой утраты, и самое главное, чтобы все моряки всегда возвращались к своим семьям».

«Пошла третья неделя, как произошла катастрофа, но боль для меня и моей семьи не утихает. Эта боль, наверное, сейчас у миллионов россиян, и неизвестно, когда она утихнет».

«Когда Вы сняли пилотку и попросили прощения у тех, кого не сберегли, я думаю, с Вами была вся Россия».

«Вы сделали все, что могли, но обстоятельства бывают выше нас. Адмирал, не уходите в отставку, такие люди нужны России и ее флоту».

«В часы, когда надо было быстро принимать решение, со всей полнотой последующей ответственности, Вы, адмирал, оказались практически в одиночестве. Нет на Вас вины, нет на Вас крови, и не прятались Вы ни за чьи спины».

«Я женщина простая, и как я понимаю Вашу, Вячеслав Алексеевич, боль, и боль и тяжесть невыразимую всех родных, близких, друзей, да и всех североморцев о своих погибших ребятах, о наших героях, сложивших головы за Отечество и за всех нас!»

«Почел бы за честь служить под Вашим началом. Спасибо Вам за настоящий русский характер».

«Есть такое выражение участия человеку, которого постигла беда: “Возьму твою боль”. Я делю с Вами Вашу боль, очень чувствуя и понимая ее».

«У Вас, товарищ командующий, теперь в России навсегда есть много точек опоры, и одна из них – моя семья».

«Мы с дочкой до сих пор не можем опомниться от горя, которое охватило всех. Поверьте, все честные люди вокруг нас, все наши друзья страшно тяжело переживают эту потерю. Это мука и горе такое!»

«Не могу не писать. Сердце разрывается от боли. Но низко кланяюсь Вам и всем морякам России, которые охраняют покой наших домов. Глядя на Вас, понимаю, что настоящие мужчины все еще служат на российском флоте».

«Вы истинный сын Земли Русской и патриот. Порядочный и надежный. С Вами просто рядом стоять и смотреть на Вас, и то великое счастье. Спасибо, что Вы такой и что такими же воспитываете наших мальчишек. Они Ваше доверие и науку оправдали – не посрамили звание моряка флота российского. Вечная им память».

«Я не жена, не сестра ни одного из моряков-североморцев, но если б так было – я гордилась бы этим, как самым дорогим для меня сокровищем!»

«Обстоятельства оказались сильнее всех нас, и Вы в этом не виноваты! Мы верим Вам, а не НТВ! Оставайтесь на посту Командующего!» (От имени всех участников войны и нашего Совета ветеранов, бывший трюмный машинист Краснознаменной ПЛ «С-13» (командир кап. 3-го ранга А. И. Маринеско) В. В. Коротков)

«С первых дней было ясно, что надежды почти нет, и, тем не менее, Вы сделали все, что было в Ваших силах и, по-видимому, многое за пределами этих сил. Дай Вам Бог еще сил все же пережить, избыть это горе и эту чудовищную истерию, которая развернута вокруг этой трагедии».

«Вам нельзя уходить – уйти должны другие, те, кто занимается не делом, а лживыми разговорами. Газетам не верим – верим Вам. Храни Вас Господь!»

«От имени всех, с кем бы я ни говорил, выражаем Вам и всем североморцам сочувствие и поддержку. Одобряем Ваши действия, товарищ Командующий, а что касается отдельных СМИ, так не секрет, что они просто жаждут таких трагедий, питаются от страданий наших и наживаются на рейтинге людского горя».

«Мы с дочкой молимся за души погибших героев наших. Знайте – мы все тут, хоть и далеко от Баренцева моря, но тонули вместе с ними...»

«...Прошло уже более сорока дней со дня того рокового события, которое всех нас так всколыхнуло и ударило в самое сердце, что мы все наконец-то ощутили себя действительно единой страной и одним народом. И очень многое, поверьте, поняли, и о том, как мы должны вам, сколько обязаны пред вами, нашими моряками легендарного флота Российского, нашими защитниками и опорой.

Может, как бывало раньше, в тяжелые годы на Руси нашей, стоит обратиться ко всему народу русскому, и мы, помолясь Господу за вас, всех нас оберегающих, отдадим на святое дело кольца, серьги, ну что есть у нас, у женщин в доме. Ведь бывало же так на Святой Руси, дорогой Вячеслав Алексеевич, и я уверена, что мы и сейчас так сможем. Потому что нельзя же так, Господи, чтобы у наших защитников, у моряков флота не было даже самого простого, даже самого необходимого...»

«Вы, моряки, особенные люди, и у вас дружба необыкновенная, огромная, как волна штормовая, и сила в ней сокрыта, та, что флот наш делает непобедимым».

«России всегда нужна была какая-нибудь беда, чтобы она вспомнила о своей армии и флоте. Пусть же хотя бы эта гибель ста восемнадцати ее лучших сынов нас вразумит и чему-то научит».

«Розу, которую я посылаю, я хотела бы бросить в воды Баренцева моря, чтобы почтить память мужественно погибшего экипажа одной из самых современных и красивых лодок России, страны, к которой Франция всегда относится с любовью». Жозет Мари Мартен. Франция.

«В эти тяжкие дни нашлось много “спецов” и “знатоков”, которые через наши бессовестные СМИ вылили столько злобы и грязи на моряков, на североморцев, на весь флот».

«...Немало было их, злорадствующих, мелкотравчатых, возмнивших себя четвертой властью, бросавших в лицо морякам-североморцам тяжкие обвинения. Казалось, что никто не сможет положить предел этим глумлениям. И как были мы приятно удивлены и обрадованы Вашими, товарищ Адмирал, четкими, сжатыми и емкими профессиональными ответами на их желчные вопросы. Ваши понятные и убедительные слова не только расставили все по своим местам, но и поставили на место этих распоясавшихся “лукавых делателей” СМИ».

Свидетельства

В доке ПД-50, что расположен в Росляковском судоремонтном заводе, после постановки туда корпуса «Курска» пришлось побывать многим. Было сформировано восемь следственных групп помимо специалистов судоремонтников. Большинство участников призналось, что в ПД-50 рядом с «Курском» царил какая-то особая, странная духовно-психологическая атмосфера.

«Стояла звенящая, гнетущая, какая-то неправдоподобная тишина. Казалось, что вокруг вообще больше нет никакой жизни. Ни звука заводских работ, ни дуновения ветерка, ни одной птицы... Да они даже и не пролетали по небу в этом месте. И говорить было очень трудно, потому все в основном молчали. Либо говорили шепотом. И даже после, когда я возвращалась домой, это состояние все еще долго сохранялось». (Свидетельство Надежды, заводского технолога из г. Полярный)

Слева:
Баржа «Гигант-4»
движется в Кольский залив.
Под ней АПРК «Курск»
возвращается к родным берегам

22 октября 2001 года,
подъем «Курска» завершен.
Глаза первых свидетелей
картины трагедии

Справа:
Командные отсеки «Курска».
Безжалостная сила смерти

Нас не надо оплакивать в каждом «Вестях»
И показывать лодку с зияющей раной.
Пусть им памятью будет Андреевский стяг
Кораблей и подлодок во всех океанах.

Ни крестов над погибшей подлодкой, ни вех,
Далеко до спасительной, чаемой суши.
Пузырьки поднимаются стайкою вверх,
То, Россия, сынов твоих светлые души.

Старшина 1-й статьи запаса М. П. Сухарев

К теме «Курска» продолжает вновь и вновь возвращаться людская память. В 2002 году в Амстердаме был поставлен спектакль «Монологи “Курска”» посвященный подводникам. В спектакле читают подлинный текст записки капитан-лейтенанта Колесникова. В программке спектакля напечатан полный список членов экипажа «Курска» с их именами, фамилиями, званиями, должностями и даже номерами отсеков по штатному расписанию. И с надписью: «Их памяти посвящается...»

В 2009 году в лондонском театре Young Vic прошла премьера спектакля, посвященного этой трагедии. Действие спектакля разворачивается на вымышленной британской субмарине, экипаж которой, выполняя задачу слежения на учениях в Баренцевом море, оказывается невольным свидетелем катастрофы происходящей на подводном крейсере «Курск». Наблюдая за мужественным противостоянием российских моряков надвигающейся неизбежной гибели корабля, в пьесе звучит мотив солидарности британских подводников с 23-мя оставшимися в живых после взрыва российскими братьями по профессии, и признания нравственной высоты их достойного поведения в последние часы исполнения своего воинского долга.

В год десятилетия памяти «Курска»
моряки седьмой дивизии
установили памятный крест на высоте,
где с давних лет стоял
крест-ориентир для входа в Ара-губу

«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас;
возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня,
ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим;
ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко».

(Мф. 11, 28;30)

Поминальный СИНОДИК

моряков-подводников АПРК «Курск»

(ДЕНЬ ПАМЯТИ 12 АВГУСТА 2000 ГОДА)

УПОКОЙ ГОСПОДИ
УСОПШИХ РАБОВ БОЖИИХ,
ВОИНОВ:

Владимира, Виктора, Василия, Юрия,
Александра, Олега, Алексия, Николая, Игоря,
Сергия, Геннадия, Сергия, Александра,
Димитрия, Максима, Сергия, Вячеслава,
Андрея, Алексия, Андрея, Бориса, Сергия,
Алексия, Андрея, Олега, Юрия, Димитрия,
Димитрия, Андрея, Алексия, Дионисия, Сергия,
Сергия, Александра, Илии, Николая, Виталия,
Максима, Андрея, Виталия, Сергия, Дионисия,
Александра, Сергия, Алексия, Андрея, Михаила,
Сергия, Александра, Вячеслава, Алексия,
Игоря, Якова, Александра, Константина,
Владимира, Андрея, Максима, Сергия, Сергия,
Владимира, Сергия, Виктора, Владимира,
Андрея, Алексия, Василия, Владимира, Иоанна,
Евгения, Владимира, Валерия, Михаила, Игоря,
Павла, Виктора, Алексия, Михаила, Сергия,
Сергия, Олега, Виталия, Василия, Анатолия,
Димитрия, Димитрия, Юрия, Димитрия, Иоанна,
Максима, Владимира, Романа, Алексия, Романа,
Виктора, Юрия, Илии, Романа, Вадима, Алексия,
Александра, Андрея, Алексия, Алексия,
Димитрия, Сергия, Сергия, Арнольда, Роберта,
Руслана, Рашида, Абдулкадыра, Фаниса, Наиля,
Ришата, Соловата, Мурата, Мамеда.

Содержание

ПРЕДЧУВСТВИЯ	6
Старец.	8
Владыка	11
Отец Сергей.	12
Именины.	13
МОРЕ	14
Пред Самим Богом	16
Готовность	19
СМЕРТИ НЕТ	24
Список погибших на АПРК «Курск»	36
НАВЕЧНО	54
Багрянцевы	56
Крещение	60
Иконы	61
Белые одежды	62
Иконописцы	64
«Иконоборчество».....	69
Прославление	70
Лампада «Курска».....	70
РУБЕЖ	72
Старец отец Василий	74
Молитва жен	77
«Спасающая-на-Море»	79
Препятствие к молитве	80
«Гнилое слово».....	81
Твари Божьи.	82
ВСПЛЫТИЕ ИЗ НЕБЫТИЯ	84
Достоинство	86
Вера и суеверие	88
Командующий	90
Из писем в штаб Северного флота осенью 2000 года ..	94
Свидетельства	96
ПОМИНАЛЬНЫЙ СИНОДИК	
моряков-подводников АПРК «Курск»	106

АВТОР ИСКРЕННО БЛАГОДАРИТ ВСЕХ ТЕХ, КТО ПРЕДОСТАВИЛ СВОИ ФОТОГРАФИИ ДЛЯ КНИГИ:

Семена Майстермана, Льва Федосеева, иерея Сергия Шерфетдинова, протоиерея Геннадия Буздугана, Владимира Букаева, Александра Степаненко, Михаила Шешкова, Александра Сетракова, Геннадия Мохира, контр-адмирала Михаила Кузнецова, старшего мичмана Ивана Нессена, капитана 1-го ранга запаса Николая Чеснокова, Валентина Жиганова, Павла Прокопчука, Екатерину Багрянцеву, Ирину Лячину, капитана 1-го ранга запаса Михаила Головки, Анну Терещенкову, Александра Баданина.

Кроме того, автор глубоко признателен бывшему Командующему СФ адмиралу Попову Вячеславу Алексеевичу, и всем многим неравнодушным людям, которые, несмотря на боль воспоминаний, согласились встретиться с автором и поделились своими размышлениями о трагических событиях, и не утихшим плачем своих сердец...

Епископ Митрофан (Баданин)

Неугасимая лампада «Курска»

Книга написана к десятилетию событий 12 августа 2000 года

Идея и текст епископа Митрофана (Баданина)

Составление, дизайн и оригинал-макет: Ольга Колчина

Корректор: Екатерина Соколова

ISBN 978-5-86983-061-6

© Епископ Митрофан (Баданин), текст, 2013

© Издательство «Ладан», дизайн, 2013

Подписано в печать 12.11.2013.

Формат 72х52/12. Усл. печ. л. 9,5. Тираж 3000 экз. Печать офсетная.

Магазин издательства: Санкт-Петербург, В.О., ул. Камская, 91

(у входа на Смоленское кладбище), тел. (911) 285 93 40

Книга почтой: Санкт-Петербург, 196105, а/я 93

Заказать книги можно на сайте издательства или по телефону (911) 819 66 12

Склад издательства: Санкт-Петербург, ул. Белоусова, 6

м. «Кировский завод», тел. (812) 785 20 04

Отпечатано в типографии «Моби Дик»: Санкт-Петербург, ул. Достоевского, 44
тел./факс +7 (812) 572 21 21, 315 19 32; www.MobyPrint.ru